

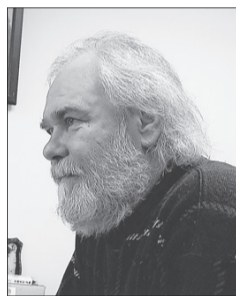
№ 1 (22) ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ 2018

ОДОБРЕНО СИНОДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПОЗИЦИЯ

НАС ПЫТАЮТСЯ УНИЧТОЖИТЬ

О судьбе Русского народа, родной культуры и оркестра «Боян»...

Братья и сестры, наша Родина в опасности! Но угрожают ей не иноземные захватчики. Они-то как раз нам и не страшны.

Не однажды Русский дух переламывал мощь любого вражеского оружия. Сейчас угроза гибели всей нации находится внутри нашего общества. Некие силы, стоящие за спинами продажных чиновников и представителей власти, пытаются уничтожить Русскую культуру. А уничтожение национальной культуры означает уничтожение национального менталитета, что неизбежно приведёт к уничтожению народной памяти. А за этим следует разложение и отмирание народной души. А за ней — смерть исторической плоти народа!

Атаки на нашу национальную культуру не только продолжаются, но в последнее время ужесточаются! В этот раз удар нанесён по Государственному академическому русскому концертному оркестру «Боян». Причём, удар был нанесён исподволь, изощрённо — в спину. Нет, сам Оркестр не распустили. Он, вроде бы, остался. Но сущность его коренным образом изменилась. Что равноценно убийству творческого коллектива.

Вкратце напомним, о чём идёт речь.

(Окончание на стр. 12)

О ГЛАВНОМ

Новогоднее интервью Патриарха

ЛОВУШКА ИЛИ ТРЕНАЖЁР?

Большой сюрприз преподнесла Госдума РФ гражданам России к Новому Году. 20 декабря она приняла в третьем чтении законопроект о биометрической идентификации клиентов банков. Это решение с обществом не обсуждалось, разъясняющей информации не предоставлялось — тем интересней получился сюрприз. 3 января его подарил россиянам президент Путин, подписавший закон. Он стал крупным вкладом в построение цифровой экономики, объявленной премьером Медведевым.

Многие средства массовой информации давно рассказывают нам байки о «великих благах» такой экономики: она, мол, даст нам столько «удобств», что жизнь на Земле превратится в сущий электронный рай. Но недавно этот дружный хор расстроился, когда в нём прозвучал голос Святейшего Патриарха Кирилла. Во время Рождественского интервью 7 января 2018 года генеральный директор информационного агентства «Россия сегодня» Дмитрий Киселёв спросил его об отношении Церкви к цифровой экономике. И Патриарх сказал потрясающую правду, которую давно замалчивали или извращали ангажированные СМИ:

«Церковь очень обеспокоена тем, что современные технические средства спо-

собны totally ограничить человеческую свободу.»

Слова Его Святейшества могут охладить горячие головы любителей прогресса, которые с восторгом говорят о необходимости ликвидировать наличные деньги и перейти только на электронные карточки:

«А если вдруг в какой-то момент исторического развития доступ к этим карточкам будет открываться в ответ на вашу лояльность?»

Предстоятель Русской Православной Церкви привёл пример «одной из европейских стран», где людям, желающим получить гражданство или вид на жительство, предлагают посмотреть ролик, в котором рассказывается о жизни страны, её обычаях и законах. В этом видеоролике, очень ярко, «в красках» представлена тема свободы сексуальных меньшинств.

«По просмотру этого ролика задаётся вопрос: вы со всем этим согласны? Если человек говорит да, я согласен, я принимаю, это для меня всё нормально, он проходит отсев. И он станет либо гражданином, либо получит вид на жительство. А если нет, то не получит. А если доступ к финансам будет ограничен вот такого рода условиями? Вот об этих опасностях сегодня Церковь говорит во весь голос», — подчеркнул Патриарх.

(Окончание на стр. 2-3)

ИСЦЕЛЕНИЕ

НЕТ ПРОРОКА В ОТЕЧЕСТВЕ

Великим несчастьем для российского здравоохранения стало то, что его руководители так и не увидели блестящих результатов

лечения методом внешнего болевого воздействия Виталия Александровича Копылова. Эти результаты многократно превосходили всё, что давали другие методы. Не увидели великолепных результатов апробации метода в ведущих институтах страны, большого количества его научных и научно-популярных статей. Из-за этой слепоты удивительный метод не получил государственной поддержки и Виталий Александрович смог воспитать лишь нескольких учеников, которые продолжают его дело.

Я начал писать о нём в СМИ раньше всех, почти тридцать лет назад, но мои статьи не были замечены и призывы не были услышаны руководителями здравоохранения. В последние годы мне оставалось только публиковать беседы с Виталием Александровичем, в которых он передавал читателям свои знания, накопленные благодаря огромному практическому опыту: за 45 лет врачебной деятельности он успешно пролечил более 40 тысяч больных.

Последняя беседа состоялась 19 апреля 2017 года, в преддверии 80-летия доктора. Больше я не мог брать у него интервью по ряду объективных причин. Но то, что Виталий Александрович рассказал мне год назад, нисколько не потеряло своей актуальности — скорее наоборот. Тем, кто решился не принимать печать на лоб и остаться без «благ» цивилизации, помогут выжить знания и личный пример доктора Копылова.

(Окончание на стр. 8-9)

ПОЗИЦИЯ

Исцеление бесноватого

Наш основной тезис: светской культуры нет, и не может быть в принципе! Чтобы это стало понятней, образней — небольшое лирическое отступление.

Туристов, приезжающих в Западную Европу, всегда поражает контраст между потрясающим историко-культурным фоном и спящими здесь людьми. Чувство некоей дисгармонии

возникает даже при просмотре западноевропейских фильмов. Если в кадре присутствует культурно-исторический фон, он всегда диссонирует с моральным и интеллектуальным уровнем «героев». С одной стороны, героическая история — сила, энергия, творческий поиск, трагические глубины романского и готического духа, оставшиеся в материальных

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВЫ «СВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

памятника; с другой — плоские, примитивные современные европейцы, вырождение и дегенерация которых особенно поражает на фоне дворцов и храмов.

Да, да, понятно: современная Европа это красивый некрополь, «гробы повапленные». Она уже даже не едет, а давно съехала с «ярмарки истории». Причём съехала как-то криво, в овраг, не добравшись хоть до какого-то конца. И разлагается «с комфортом». Все мы это знаем, много раз уже об этом слышали. Но занозой вопрос: а почему, каким образом? Как такое могло случиться с народами, которых никто не завоевывал, не угнетает? Как же они перестали быть хозяевами на своей собственной земле?

Ведь европейцы являли собой не просто этнографический материал, ведущий растительное существование. Они создатели

великой цивилизации, т. е. обладали в полной мере пассионарностью энергией, жертвенностью, героизмом. Как же они, такие некогда сильные, обладающие способностью к самоорганизации (по Гумилеву — это способность поставить некий далекий прогноз, общий идеал выше своих непосредственных личных интересов), превратились в управляемый, полностью выродившийся человеческий материал? Как дошло до того, что кучка больных маргиналов управляет ими, и они покорно несут ей на убой своих детей? Причём на убой душевный — на растление, что страшнее телесного убоя будет.

Как это произошло?

(Окончание на стр. 10)

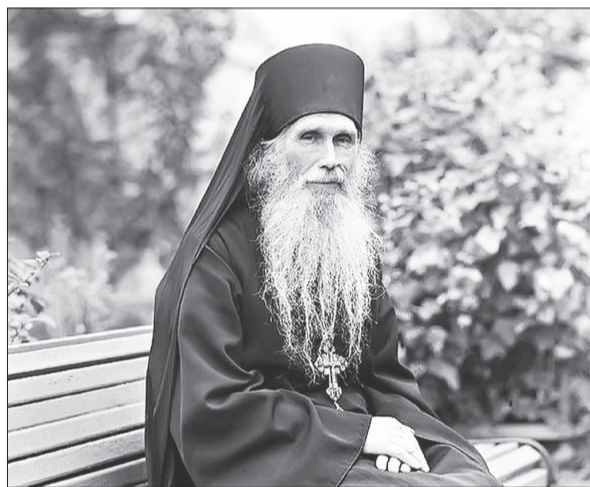
О ГЛАВНОМ

(Окончание. Начало на стр. 1)

Эксперты давно объясняли, в чём может состоять «уникальность» вашего лица, — в «уникальном» номере, который ставится на лоб с помощью лазера во время фотографирования американской камерой. Именно об этом прогнозировался год назад молодой работник Самарского ЕИРЦ, вызвав бурное возмущение клиентов. Они поняли, что получают то самое «начертание» (штрих-код), о котором предупреждал почти две тысячи лет назад святой апостол Иоанн Богослов: без этого «начертания» никому нельзя будет ни покупать, ни продавать. Чтобы клиент не смущался, оно невидимо для человеческого глаза, но различимо для прибора.

Остаётся только гадать: в других местах тоже ставят штрих-коды на лбы, или эту операцию отложили для будущего совершенствования системы? Как сказал известный политолог Александр Иванович Нотин в интервью, опубликованном в прошлом номере нашей газеты («Апокалипсис сбывается?» — ДД, № 22): «Безусловно идёт системная, масштабная, глобальная работа по внедрению — поэлементно, то есть от простого к сложному, от частного к общему — того цифрового и сетевого концлагеря, который обязательно должен предшествовать появлению антихриста». Судя по тому, что ИНН нам присвоили тайно, а потом почти все стали им пользоваться, так может произойти и в этом случае. Но, зная об этом заранее, все ли согласятся фотографироваться в банке, а тем более — пользоваться апокалиптической «услугой»?

Закончилось время благодушных уверений, что можно оставаться православным человеком даже с «печатью антихриста» на лбу. В интернете появилась обширная информация о том, что давно разработаны и опробованы технологии для штрих-кодирования людей с целью управления их сознанием и даже физиологическими процессами.

Архимандрит Кирилл (Павлов)

Так, перед отправкой в Сербию солдатам НАТО наносили штрих-код на правое предплечье. Таких солдат можно было обнаружить со спутника даже глубоко под землёй, поставить им диагноз и, в случае ранения, воздействовать на обменные процессы на клеточном уровне — останавливая кровотечение, ускоряя регенерацию (восстановление) повреждённых клеток, и так далее. Но понятно, что через те же участки мозга можно вызвать противоположные процессы — усилить кровотечение, затормозить регенерацию, и тому подобное. Эта технология пригодна и для оздоровления и для уничтожения людей. И подобных проектов разработано много.

«Таким образом, из предоставленной информации следует, что мозг действует как приёмник-передатчик или, по сути, является биопроцессором, а солдат (или любой человек, которому нанесён штрих-код как подключающее устройство, модем) — управляемым киборгом, — делает вывод Павел Свиридов в статье «Штрих-код на лоб почти чипа! Читайте — касается всех!» (<http://planeta.mou.ru/>). — Нанесение штрих-кода лазером при сканировании изображения человеческого лица для изготовления биометрических документов — самый удобный способ для властей тихо, быстро и безболезненно решить проблему пропечатки населения, которым затем можно управлять как беспотопным стадом.»

Но таким экспертам возражает Александр Иванович Нотин. Он считает, что никакие ИННы, штрих-коды, нано-метки и прочие технологии не могут отнять у человека возможность сознательного выбора — быть со Христом или отречься от Него: «Если бы мы не имели этой свободы и можно было управлять нами как скотом, то Господь не смог бы судить нас по нашим делам.»

Что ж, время покажет, кто был прав. А сейчас главное — знать, что эксперты утверждают: лазерная татуировка (штрих-код) ставится на лоб под видом фотографирования лица для нового (биометрического) паспорта.

Получив «уникальный номер», вы уже никогда его не потеряете. Обычный чип можно вырезать из тела, как это делают освобождённые заключённые, и избавиться от его воздействия. А от воздействия «начертания» невозможно

избавиться, даже срезав всю кожу со лба или руки. Ведь при нанесении лазерного штрих-кода происходит определение индивидуального алгоритма функций мозга через рецепторы кожи, идентификация и подключение к мировому компьютеру «зверь» (находится в штаб-квартире Общего рынка в Брюсселе) через систему спутников на орбите Земли. И связь с этой системой остаётся на всю жизнь, даже если само «начертание» уже исчезло.

В кого хотят нас превратить, сообщили более десяти лет назад авторы приказа № 311 от 7 августа 2007 года «Об утверждении Стратегии развития электронной промышленности России на период до 2025 года» за подписью министра Христенко:

«Внедрение нанотехнологий должно ещё больше расширить глубину проникновения в повседневную жизнь населения. Должна быть обеспечена постоянная связь каждого индивидуума с глобальными информационно-управляющими

сетями типа Internet.

Нанoeлектроника будет интегрироваться с биообъектами (так называли людей — М.А.Д.) и обеспечивать непрерывный контроль за поддержанием их жизнедеятельности, улучшением качества жизни, и таким образом, сокращать социальные расходы государства.

Широкое распространение получат встроенные беспроводные нанoeлектронные устройства, обеспечивающие постоянный контакт человека с окружающей его интеллектуальной средой, получают распространение средства прямого беспроводного контакта мозга человека с окружающими его предметами, транспортными средствами и другими людьми.

Тиражи такой продукции превысят миллиарды штук в год из-за её повсеместного распространения...

Это означает, что православному человеку, позволившему нанести себе «начертание», придётся всю оставшуюся жизнь бороться с электронным «зверем», призывая Бога на помощь. И дай Бог ему победить в этой битве за спасение души. Но гораздо безопаснее — вообще не участвовать в «пропечатывании». Душа несоизмеримо дороже всего, что можно покупать и продавать. Отказавшись от банковских услуг (от «начертания») вы потеряете материальные блага, но спасёте душу — если будете со Христом.

Но есть люди, которые отказались от ИНН, СНИЛСа, других способов присвоения человеку «уникального номера» и считают, что таким образом спасли свою душу. А вот те, кто пользуется этими удобствами, по мнению отказников, её погубили. Но это совершенно не очевидный факт. Они, как правило, отходят от Церкви, где почти все приняли новые способы идентификации личности, за что «пронумерованных», мягко говоря, недолюбливают отказники. Живут общинами, похожими на секты. И пользуются помощью «оцифрованных», то есть пытаются спастись за счёт этих «погибающих», что, мягко говоря, нечестно.

И я знаю людей, которые готовы войти в электронный концлагерь ради своих родных, друзей, учеников, сослуживцев, чтобы до последней возможности помогать им. Они возлюбили ближних больше себя и для них готовы пожертвовать всем. Так выдающийся польский педагог Янош Корчак вошёл в душегубку вместе со своими учениками, хотя фашисты предлагали ему не присоединяться к ним. Но совесть не позволила учителю отправить на смерть детей, а самому остаться в живых. Так и мои знакомые считают безосновательным спасение своей души за счёт погибших других. Они будут пытаться спасти своих родных и ближних до последней возможности — с Божьей помощью.

Неужели Господь — всемогущий и всемиростивый — не поможет этим самоотверженным людям? Ведь в Его власти «отменить естества чин» — чудесным образом разрушить ухищрения «электронных пастухов», спасти для жизни вечной «пронумерованных овец». Ещё архимандрит Иоанн Крестьянкин говорил, что в фашистских концлагерях людям заменяли имена номерами, выжигая их на теле. «С этими номерами они вошли в Царство Небесное», — утверждал старец, и никто не мог ему возразить.

И всё-таки, если есть такая возможность, пока ещё не поздно, православный человек должен отказаться от «печати сатаны», но при этом не отходить от Матери-Церкви, оставаться с Христом. Я понимаю, что далеко не все способны

на это. Но наша газета «Дари Добро» с самого начала делала всё для того, чтобы таких подвижников стало больше.

Ещё пять лет назад мы начали рассказывать об опасности технологического закабаления людей, о построении электронного концлагеря. Благодаря статьям и интервью председателя Союза православных юристов Ольги Алексеевны Яковлевой эти предупреждения читателей и обращения к руководителям страны были очень аргументированными и убедительными. Руководство не вняло нашим призывам. Но за пять лет каждый читатель мог серьёзно подумать и подготовиться к нарастающим испытаниям, чтобы сейчас совершить посильный подвиг любви к Богу и ближним.

Жителям больших городов, особенно пожилым, очень трудно отказаться от медицинской помощи, которую уже невозможно получить без электронной карты (СНИЛСа), — и «Дари Добро» в каждом номере рассказывала, как можно

него), ещё сотни лет назад знали старообрядцы, которые бежали в горы и жили обособленно от общества, сохраняя веру предков, готовясь к последним временам. Они и сейчас там живут как в старые времена, их не коснулась цивилизация,

Ставят «печать на чело»

им нет нужды ставить «начертание» за сомнительные «блага» и отдаваться «зверю».

Нам труднее всех. Мы избаловались и рассла-

ЛОВУШКА ИЛИ ТРЕНАЖЁР?

обойтись без этой помощи (которая в последние годы стала весьма сомнительной), используя народные методы лечения и современные системы оздоровления, созданные в России.

Если вы не принимаете электронные номера, которые вам пытаются приделать, то в конце концов должны будете отказаться от работы, пенсии, транспорта, жилища — всех «благ» цивилизации, которые будут предоставляться только имеющим «уникальный штрих-код». Как быть? Наша газета много писала об энтузиастах, которые покинули мегаполисы, чтобы жить на земле, самостоятельно строить своё жилище, обеспечивать себя натуральными продуктами питания, вести здоровый образ жизни в чистой среде, воспитывать детей в Православной вере, в труде, на примере родителей. Эти люди живут общинами, помогая друг другу своими профессиональными знаниями и навыками. Они становятся всё менее зависимыми от «благ» цивилизации и могут, при необходимости, вообще отказаться от них. Им не надо будет «бежать в горы», когда придёт антихрист: они сделали это заранее.

Наконец, мы писали, как сохранить веру и выжить в горячих точках. Доказывали, что одно без другого невозможно. Именно Православие

бились, пользуясь «достижениями прогресса». Отказ от них для многих равносильен смерти. К председателю Союза православных юристов Ольге Алексеевне Яковлевой приходили письма о том, что, отказавшись от ИНН — лишившись пенсии, медицинской помощи, бесплатного транспорта и других благ, старики умирали ради спасения своей души. Но Александр Иванович Нотин сомневается в необходимости такой жертвы. Он считает, что спасутся не отречьшиеся сознательно от Христа, сохранившие верность Православию — даже если им поставят на тело все печати и метки.

Но похоже, что нам готовят ещё большие испытания. Принят закон № 62 «О гражданстве РФ» в редакции 2018 года, по которому каждый гражданин обязан иметь паспорт. А паспорт предлагают получать электронные (те самые, с интересной фотографией) — для поступления в институт, устройства на работу, открытия счёта в банке, и так далее. А не имеющий такого паспорта не будет являться гражданином России и должен быть депортирован. Куда — в законе не сказано, но мы можем догадаться. «Удобные места» известны со сталинских времён. На Украине уже обкатывается такая технология, и вот наступает очередь России.

Для православных людей наступают времена суровых испытаний, когда каждый должен мобилизовать все свои способности и силы для спасения души. Если мы останемся в миру, то должны, выполняя заповеди, служить Богу и ближним — самозабвенно, жертвенно, подражая святым. У каждого своя мера подвига — но апокалиптическое время требует максимально повысить эту меру, пока есть такая возможность.

Лично я отношусь к перспективе «пропечатывания» как к стимулу для совершенствования. Ведь нам не сразу ставят «печать на чело и на руку», а постепенно подводят к этой последней операции. Подводят уже лет двадцать, принимая соответствующие законы, внедряя новые технологии, — и, таким образом, дают возможность осмыслить происходящее, понять, куда идёт дело, и заранее подготовиться к глобальным переменам.

Я давно ишу способы самостоятельного оздоровления, самообеспечения всем необходимым для жизни, чтобы, с Божьей помощью, стать независимым от «удобств», которые можно будет получать только с печатью на лбу. Последние пять лет веду эти поиски вместе с читателями «Дари Добро», среди которых становится всё больше моих единомышленников, хотя тираж

Так говорил старец Кирилл

помогало бойцам народного ополчения в Донбассе побеждать украинских фашистов, вначале имевших десятикратный перевес в живой силе и технике. Их первый командир Игорь Иванович Стрелков и его заместители смогли организовать настоящее православное воинство, где всё совершалось с молитвой, было запрещено сквернословие, люди шли на смерть за веру и Отечество. Но очень немногие погибли: верующие бойцы чудесным образом избегали ранений даже под ураганным огнём. В их походную кухню, собранную из фанерных щитов, где висели иконы, горели лампы и молилась повара, не попала ни одна пуля, не задел ни один осколок, хотя за её стенами земля была изрыта воронками от снарядов. Поистине воины могли сказать: с нами Бог, который не в силе, а в правде.

Сейчас в Донецкой народной республике другие командиры и бойцы. Но тот первый состав очень наглядно показал, как можно выживать и спасать душу в самых суровых испытаниях, когда погибают безбожники, а верующих спасает Бог.

Однако вернёмся к печати на лбу. О том, что, в конце концов, придётся делать апокалиптический выбор (с «начертанием» — или без

Цифровая экономика

нашей народной газеты уменьшается из-за крайнего обнищания народа. И я очень благодарен им за молитвы и материальную поддержку, которая до сих пор позволяет выходить газете.

Итак, нас напрягают — мы совершенствуемся. И радуемся, что нам не дают возможности проспать Царство Небесное. Цифровую экономику хотят сделать ловушкой для наших душ — а мы с Божьей помощью используем её как тренажёр для духовного роста.

Известные старцы: Схиигумен Иероним (Верендякин), Архимандрит Адриан (Кирсанов), Схиархимандрит Феофан (Даньков), Архимандрит Кирилл (Павлов) — призывали своих духовных чад отказываться от погубительных «удобств» («У пяти старцев», священник Виктор Кузнецов. «Свет Православия», 2016). Чем раньше — тем лучше, потому что с каждым шагом это будет сделать всё труднее. ИНН — карта — печать, — так определил эту последовательность отец Кирилл... Монахов старцы готовили к подвигу мученичества. Но старцы становились в тупик, когда их, например, спрашивали, что делать, если кормильца многодетной семьи не принимают на работу (единственную в разорённом городе) без ИНН или нового паспорта, — будет ли угодна Богу голодная смерть детей?

Повторяю: у каждого своя мера подвига, каждый сделает выбор по совести, по своим возможностям. Но кому кажется совершенно непосильным и невозможным в наше «просвещённое» время отказ от «благ цивилизации», советуя прочитать книгу монаха Власия Святогорца «Невидимые пустыньники» Афона (Москва, АНО развития духовно-нравственных начал общества «Символик», 2017). В книге собрано огромное количество свидетельств, с древних времён до наших дней, об отшельниках Афонской пустыни, «отвергшихся всего и лишь во Христе обретающих поддержку... лишённых всякой человеческой поддержки, но сподобившихся служения ангелов».

Эти монахи уходят в самые недоступные, дикие места Святой горы, где, по нашим меркам, жить невозможно, для служения Богу и людям своими молитвами, которые, по их убеждению, только в уединении могут быть наиболее чистыми и действенными. Отшельники творят подвиги просто невероятные — молятся непрестанно, обходятся без сна, пищи, одежды, жилища и других «благ». Только в первое время они изредка получают сухари от монастырских братьев, потом питаются дикими растениями, наконец, вообще не едят — за исключением Святых Даров и просфор, которые иногда получают от монастырских старцев, исповедующих и причащающих аскетов.

Особенно впечатляют свидетельства о «семи невидимых отшельниках», достигших вершины совершенства. Их единственной обязанностью является непрестанная молитва во всём мире, во многом благодаря которой пока ещё существует человечество, несмотря на яростные попытки его погубить. По преданию, эти семеро совершат последнюю литургию на Земле перед кончиной мира.

Видевшие их монахи рассказывают о чрезвычайной худобе, почти безплотности этих молитвенников. Их рясы настолько износились, что висят лохмотьями, а у некоторых вообще их не осталось, они прикрываются ветвями деревьев. Ходят босиком по камням и снегу, могут становиться невидимыми. От их тел идёт необыкновенное сияние и благоухание. Никому не удавалось их догнать ради любопытства. Они открывались только честным и добрым людям. Если их тайный исповедник нарушал договор — кому-то рассказывал о них, то семеро об этом сразу узнавали и уходили от него навсегда.

Так вот, эти отшельники ведут совершенно беспечительный образ жизни — не заботятся ни о пище, ни об одежде, ни о жилище, — но Бог даёт им всё необходимое для непрестанной молитвы о мире, о продолжении жизни на Земле, для спасения своей души. Если кто-то из них умирает, то они безошибочно находят человека, способного заменить усопшего.

Индийский йог тоже уходит в горы, достигнув совершенства, он символически оставляет внизу узелок с одеждой и пищей. Но целью его уединения является достижение состояния самадхи, когда душа соединяется с Брамой и растворяется в Нём. То есть йог заботится о себе, хорошо. Судьбы остальных людей ему безразличны. Во время слияния с Брамой он теряет индивидуальность и становится вообще не способным кому-либо помогать.

А отшельники Афона ни во что не ставят личное благополучие. Терпя необыкновенные лишения и страдания, они молятся о нас, грешных, и благодаря им ещё живут на Земле люди — в том числе индийские йоги. Эти молитвы дают аскетам необыкновенное блаженство, с которым не сравнятся никакие радости земные. Бог щедро награждает тех, кто всеми силами души заботится о других людях. Чем меньше отшельники оставляют себе благ на земле, тем больше получают благ небесных, ещё при жизни становясь созерцателями Рая.

И стыдно нам малодушествовать о невозможности отказаться от «благ» цивилизации, имея такие примеры беспечительной жизни ради общего спасения.

Михаил Алексеевич ДМИТРУК

Россия! Русь! Храни себя, храни!

Давайте посмотрим на то, что происходит сегодня в мире. За пределами России идёт массовое уничтожение христиан. Где это происходит? На Ближнем и Среднем Востоке. Уничтожают христиан в Сирии, Ливии, Ираке, Египте. Это зверское беззаконие кто-то назвал «арабской весной». Но весной всё цветёт, преобразуется, радуется. В «арабской же весне» мы видим «преображение и расцвет» людей в самом отрицательном виде. Никакой радости в том, что убивают мирных беззащитных людей за принадлежность к православной вере, не может быть, а если она у кого-то и бывает, то это «радость» бесовская, нечеловеческая.

Вместе с уничтожением христианства за пределами России идёт его уничтожение и в самой России. То, что наши враги назвали окраиной — Украиной, на самом деле есть исконная русская земля. И сейчас война на Донбассе идёт, прежде всего, против веры.

Ещё Преподобный Лаврентий Черниговский говорил о том, что «Русь» и «русский» — наши родные слова. Нужно не забывать всем «свидомым украинцам» о том, что было Крещение Руси, а не Украины. Киев — это мать русских городов, а не украинских. Когда поляки завоевали часть Руси, то в дальнейшем узаконили понятия «Украина» и «украинцы», что бы мы забыли своё исконное название «русский» и отошли от Святой Православной Руси.

Преподобный Лаврентий Черниговский предупреждал, чтобы мы были верны Московской Патриархии и не входили ни в какой раскол. А что происходит сейчас на так называемой «Украине»? Патриарх Кирилл высказался по этому поводу довольно определённо: «Безбожие становится государственной идеологией Украины». Есть сведения о том, что некоторые архиереи Украинской Церкви Московского Патриархата перестали поминать за богослужением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Более того — появились сторонники отделения от Московского Патриархата, ратующие за автокефалию.

Пришло то, о чём предупреждал когда-то схиархимандрит Зосима (Сокур). Он, как и Преподобный Лаврентий Черниговский, говорил о верности Московской Патриархии. А об отделении говорил, что «какая бы ни была автокефалия, законная, или не законная, благодати там не будет».

В украинских, а так же в советских школьных учебниках можно было увидеть повествование о тяжёлой судьбе украинского народа, который почти всю свою историю находился в состоянии «угнетённых масс». Чтобы улучшить своё положение, украинцам требовалось только одно: объединиться, освободиться, то есть — совершить революцию, ворваться в города и потопить в крови своих угнетателей. Смысл простой: нужно учредить национальное государство через революцию и кровь. А то, что первым революционером был светоносный когда-то Архангел — Денница, об этом, конечно же, не говорили.

Идеология украинских националистов, конкретно — бандеровцев, проста: «Греба крови по коліна, щоб настала вільна Україна». Какова будет эта «свободная Украина», никто точно не представляет. Да это и не главное. Главная цель — это восстание, революция, «освобождение». «Свидомые украинцы» представляют себе «Вильну Україну» «вообще без москалей», но сами тут же признаются, что это вряд ли возможно. Тем не менее, борьба за такую Украину, за такой «мир» видится «сознательным украинцам» смыслом своего национального бытия. Но мы видим, что эти революции, майданы, восстания, становятся уже формой жизни «свободолюбивого» народа, единственная цель которого — освобождение Украины от «угнетателей», то есть — «москалей», поляков, евреев.

Многовековая борьба за свободу украинского народа приняла сейчас на Украине совсем иной характер, чем это было при Богдане Хмельницком. Сейчас брат уничтожает брата по приказу начальников, которые преследуют свои, корыстные интересы в этой гражданской войне.

Когда Бог хочет наказать человека, он лишает его разума. На сегодняшний день Украина лишена разума. Злоба и ненависть закрыли сердца и умы людей. Люди не понимают, что творят. А тот, кто думает, что понимает, находится в плену иллюзий и страстей, ибо истинная свобода заключается не в страстях, а в освобождении от страстей и братской любви, чего мы как раз и не видим. Только в 2015 году на территории Донецкой и Луганской республик после прицельных артобстрелов украинскими силовиками оказалось разрушенными 90 храмов. Убиты многие священнослужители, десятки клириков обвинены в измене родине и брошены в застенки СБУ Украины. По-человечески события на Донбассе — трагедия, по духовному — промысел Божий. Господь выявляет, кто есть кто.

Будем помнить: когда гетман Богдан Хмельницкий попросил защиты у Русского Царя от польско-литовского ига, та Украина составляла одну седьмую, одну восьмую часть от нынешней территории Украины. Историческая правда снова и снова напоминает нам о том, что эта территория — русская земля, это Русь-Россия.

Посмотрите на Содом, который творится вокруг нас в современном мире. В такое время нельзя жить и выжить без веры в Бога. Из-за отхода от Бога и веры, увлечения содомскими и прочими грехами происходит великое оскудение личности человека и скатывание его до потребительского, обывательского уровня.

Личность человека стала слишком зависящей от капризов плоти. «Плоть лжует, дух уничтожен»... «Котлы египетские» стали человеческой идеологией. Потому-то Господь всячески старается оторвать нас от этих мясных котлов.

И пока не начнёт изменяться сознание человека к лучшему, ничего не будет изменяться во внешней жизни. Будут усиливаться хаос, нищета, разруха, братоубийственная война. И то, что происходит сейчас на Донбассе, это ис-

купительная жертва за четверть века принадлежности к «незалежности». Забыл русский человек, кто он есть. Потому-то сейчас право называться русским снова завоевывается тяжкой борьбой. Эту миссию совершает Донбасс. За всю Новороссию, за весь русский народ, в рассеянии сущий.

И Киев — мать русских городов — должен снова стать русским. Иначе мы перестанем быть русскими. 25 лет людям промывали мозги и превращали в «укров» — «Иванов, не помнящих родства». Когда люди на территории исторической Руси откажутся от искусственно привитого им названия «Украина», тогда только

Говорящий камень

и произойдёт перелом в ходе сегодняшних мрачных событий.

1917 год повторяется. 1917 год повторяется не зря. Мы знали о том, что он повторится. Он не мог не повториться. Посмотрите, как мы сами живём! Люди заняты только собой и своими прибылями. В том числе и духовные лица. Как же мог не повториться 1917 год? Как же иначе привести людей в чувство? Как оторвать нас от «мясных египетских котлов»?

Когда духовные люди скатываются до зарабатывания денег, это после сказывается не только на них, но и на всех людях. Когда духовные люди становятся бездуховными, вся их духовность выражается только во внешнем облике, а внутренний облик не сияет и не блестит, как золотые купола на храмах, то значит, соль обуяла, сделалась не солонка. Спрашивается, — «какого же света ждать людям от этой тьмы?»

Наши доброта и доверчивость не всегда оборачивались пользой для нас. За всё наше хорошее мы часто получали плохое. Нужно, видно, учиться нам совмещать «голубиную кротость» и «змеиную мудрость», как советует Господь наш Иисус Христос в Своем Божественном Евангелии. Да! Век живи — век учишься.

А в мире сейчас Содом и Гоморра. Превращаются в Содом и Гоморру Франция и другие европейские страны. Легализация однополых браков на Западе — это новый «крестовый поход» на наши христианские ценности и нормы.

А что происходит у нас самих, в роде избранном, царском священстве? Оскудение любви и потеря страха Божия. Праздность, празднословие, анекдоты, поведение более чем вольное, слова не менее чем кощунные. Да, бывает и такое. «Утвердиться на чём вдохновенью? — Неустройство кругом и разбой»...

Люди как перед Потопом спорят, доказывают, смеются, кричат, торгуют, продают, покупают, женятся, выходят замуж, и так далее. Такое впечатление, что 1917 год никому никого не научил. Потому-то и пришёл новый 17-й год и дальше будет приходить, если не изменимся.

У всех нас перед глазами события в Новороссии. Рядом с нами бомбят города, разрушают храмы Божии, пытаются, расстреливают и сжигают ни в чём неповинных людей, насилюют малолетних детей. Идеологи фашизма вводят «новый мировой порядок» по старому образцу. Рядом с нами совершаются неслыханные преступления, а кто-то кощунствует, шутит, смеётся, не желает видеть происходящего, не хочет молиться за братьев наших страждущих.

Нужно помнить о том, что за неблагоговетное поведение служащих алтаря Бог попускает разрушать Свои храмы и приводит в запустение Святые алтари. Куда приходит наказание Божие, там уже не помогает и святыня. В житии Пророка Божия Самуила сказано о том, что не так скоро грехи народа возбуждают разгневанного Бога к наказанию, как грехи тех, кого поставил Он начальниками и правителями народа.

Бог наказывает подчинённых за грехи начальников и за порочные поступки служащих алтаря. За беззакония сыновей Илия, которые вместо своего престарелого отца были священниками и судьями Израиля, весь Израиль подвергся за них наказанию от Бога.

Поэтому, какого нам мирного и благоденственного жития ждать, если не изменимся к лучшему? Если не вразумляемся: ни Всемирным Потопом, ни 17-м годом, ни событиями в Новороссии, ни потопом духовным, накрывающим нас всё сильнее и безжалостнее волнами наших же мерзостей?!

Мало кто думает о том, что бич Божий завтра придёт к нам! Сколько же можно подражать своими делами допотопным людям и дореволюционной интеллигенции, о которой писатель И.А. Бунин сказал: «Наша интеллигенция — это подлое племя, совершенно потерявшее чутьё живой жизни и изолтавшееся насчёт совершенно неведомого ему народа».

Задумаемся обо всём этом. Ведь голова человеку дана не только для того, чтобы шапку носить, и не для того, чтобы в ней гулял ветер беззакония. Будем бдительны. Будем исправляться и благоговеть пред величием Божиим, будем иметь страх Божий в сердцах и имя Божие в устах. Буди имя Господне благословенно отныне и до века.

Аминь.

Иеромонах ИОСИФ

Святая Русь

Ополченцы Новороссии

Юлия КАМАГИНА

НЕМЕЦКИЙ ЛЁТЧИК ОБ УКРАИНСКОЙ ВОЙНЕ

Мы женщин и детей сжигали,
Сполна омыли кровью Русь.
Живых мы в землю закопали -
Судить насилье не берусь.

Мы совершали преступления
Пред Богом, совестью, страной;
Ожесточённые сраженья
Вели мы над чужой землей.

Я очень стар, душой уставший,
Но мой рассудок оживлён.
И разговор, сюжетом ставший,
Мне сердце рвёт тупым копьём.

Нацистский крест, террор, мученья -
Там, на войне, как на войне...
Хотелось им и нам спасенья
И в воздухе, и на земле.

Людей мы много погубили,
Дробя Россию в пух и прах,
Но мы ни разу не бомбили
В своих, немецких, городах.

ЭКСПЕРТИЗА

Наконец-то нашлись единомышленники, решившиеся работать честно в обществе, где преуспевают обманщики, воры и взяточники. По законам нравственной экономики работают участники культурно-просветительского сообщества «Переправа». Только такая экономика может возродить Россию. В этом убежден руководитель сообщества Александр Иванович НОТИН, с которым беседует наш корреспондент.

— Мы начали тему нравственной экономики вместе с профессором Валентином Юрьевичем Катасоновым. Осваиваем её, вгрызаемся в неё. Привлекаем туда, конечно, и другие силы. Подключаются «Русский вестник», «Русская народная линия». Все вместе мы должны выработать модель нравственной системы хозяйствования.

Рынок, конечно, никто не отменит. Но этот рынок должен быть определённым образом настроен, а не пущен на произвол судьбы. Внутри этого рынка должны быть субъекты, которые фактически стоят на церковных позициях в экономической деятельности, — вот в чём будет новизна нашей модели. Она будет взаимодействовать с рыночными институтами, но при этом сохранять христианскую чистоту.

— Как же вы будете играть на чужом поле по чужим правилам?

— А для этого чужое поле должно быть изменено на своё: рыночные отношения должны быть введены в рамки христианского понимания любой деятельности, не только экономической — в этом задача.

Эту модель надо отрабатывать, иначе существующая либеральная модель — она нас растворит, поглотит. Разрушится наше государство изнутри, как разрушается здоровый организм под действием неких вирусов или раковых клеток. Здесь очень похоже, кстати, на раковую опухоль то, что сейчас развивается внутри наших экономических структур и механизмов. Поэтому мы будем заниматься выработкой антидотов, антивирусов — пока на уровне теории. Это очень увлекательная задача.

— С либералами всё понятно: смысл их деятельности — извлечение прибыли, безудержное обогащение. А каков смысл православной экономики?

— Здесь — спасение души. В своё время я написал даже статью «Кое-что о сверхдолжном» (она есть на портале «Переправа»). В ней выведено понятие разумной достаточности: человек добровольно отказывается от всего лишнего, оставляя себе, предприятию и родным только необходимое для жизни. А когда сребролюбие, тщеславие, гордыня, властолюбие овладевают душой человека — они тоже поражают его как вирусы или раковые клетки. И человек утрачивает вместе с совестью это здоровое чувство разумной достаточности, когда он знает, сколько ему надо, чтобы ощущать себя спокойным, уверенным и так далее. А всё, что сверх этого, ему вредно.

— Вредно душе и телу человека, семье и вообще его жизни на земле, потому что это некий груз, привязанный к ногам, который тащит на дно. Вот человек спокойно плывёт — а тут ему камень привязали — ну, тяжело, но плывёт. Тут ему другой привязали — буль-буль-буль, пошёл на дно, и всё.

Поэтому разумная достаточность — это категория нравственная, но одновременно и экономическая. Вот купцы наши российские — они жили по принципу разумной достаточности. Это не какие-то там выдумки, понимаете?

— Они спасали душу, занимаясь торговлей?

— Да, они могли спасаться. Мало того, так была устроена система благотворения, что она стимулировала предпринимательское творчество. Основной же аргумент какой: прибыль — это стимул. Но, оказывается, есть и другие стимулы, более высокие.

— В «Госдуме» проводились слушания о создании «этической финансовой системы». Обсуждалось, какими должны быть православные банки...

— Я считаю, надо очень внимательно пересмотреть всё, что там слушалось и слушается. В Госдуме такое разномыслие чудовищное, такие полярные воззрения... Без всяких обид для депутатов, в Православии это называется «совет нечестивых»: это там, где нет единодушия, единодушия в Боге. Потому что Господь говорит: «Там, где двое или трое собрались во имя Мое, там Я посреди их».

Но если идёт такой сложный набор мировоззрений, убеждений и заблуждений... Там же есть и нигилисты, вплоть до сатанистов. В таком сообществе ничего нельзя не только обсуждать, но и делать толком. Они голосуют за то, что им прикажут...

— ...и заплатят.

— И заплатят. Другое дело, что нравственная модель — она уже потихонечку-потихонечку созревает. Вот эта богоугодная модель ведения хозяйства в небольшом масштабе, маленького кооператива, общинки, личного подсобного хозяйства. Так и в некоторых предприятиях — сельскохозяйственных, промышленных — уже попытки делаются.

— Это говорит о чём?

— О том, что глубинные корни, которые в русском обществе уже тысячу лет существуют после принятия христианства, они периодически оживают, дают потрясающие всходы — как в Святой Руси. Потом бывают духовные заморозки, и всходы частично погибают. Но корни-то не исчезают никогда, даже в советские безбожные заморозки. Даже тогда в СССР было больше нравственного хозяйствования, чем теперь. Впрочем, и сейчас эти корни понемногу оживают. Уходят они очень-очень глубоко в нашу традицию, в нашу историю, в наш образ жизни. Нить каждого человека тянется непрерывная от отцов, дедов, уходит в пропасть прошлого и утыкается в прародителей, откуда эта нить берёт начало. Мы наследуем их хорошие черты, но и плохие черты.

Откуда, например, эта потрясающая жажда познаний, которая человечество подводило, подводило и однажды, похоже, доведёт до могилы?

Валентин Юрьевич Катасонов

— Учёные разработали много способов уничижения человечества и жизни на Земле. Это идёт от первородного греха?

— Конечно отсюда. С какого дерева сорвали запретный плод Адам и Ева?

— С дерева познания добра и зла.

— Адам, ты где? — спросил Бог. — Мы тут увидели себя нагими и спрятались. — А кто вам сказал, что вы наги, с чего вы взяли? Не съели ли вы плода с дерева, от которого Я велел вам не есть? Ибо, если съешьте от него, смертью умрётё...

Они поддались на дьявольскую провокацию — «быть как боги». Но обратите внимание, где они спрятались от Бога, когда увидели себя нагими и испытали страх и стыд? — Под деревом познания.

— Да, из листьев этого дерева, как толкуют многие, в частности Иоанн Златоуст, они сделали себе опоясания.

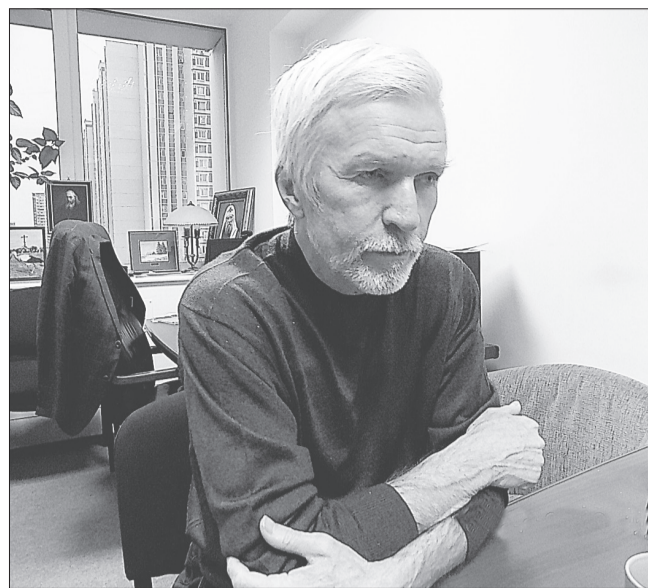
Итак, человек спрятался от Бога под деревом познания. И с тех пор мы пытаемся каким-то образом закрыться познанием от страха.

— От страха перед чем?

— От страха перед Вселенной, созданной Богом. От страха перед природой. От страха перед смертью и загробной жизнью. От страха перед людьми. Мы скрываемся вот этой имитацией познания, имитацией прогресса. То есть мы делаем прогресс некой такой спасительной ширмой, за которой мы прячемся как Адам и Ева под листьями дерева познания добра и зла.

На самом деле человеческое честолюбие нашёптывает ложные цели каждому из нас, каждому поколению (оно по-новому начинает переживать всю историю, начиная с грехопадения прародителей).

— Но мы же должны подражать Богу, Который создал нас по Своему образу и подобию. Подражать в творчестве. То есть тяга к познаниям — это хорошо?

Александр Иванович Нотин

НРАВСТВЕННАЯ

— Хорошо само по себе. Жажда познания человеку присуща, потому что он свободный творец — с маленькой буквы. И он в принципе призван стать богом по благодати, но не по своей воле и произволу.

— Что означает «по благодати»?

— По воле Божьей, по благословению Божьему, в Боге, с Богом, ради Бога. Но не сам по себе, не своевольно, не произвольно.

— Почему надо с Богом, а не произвольно?

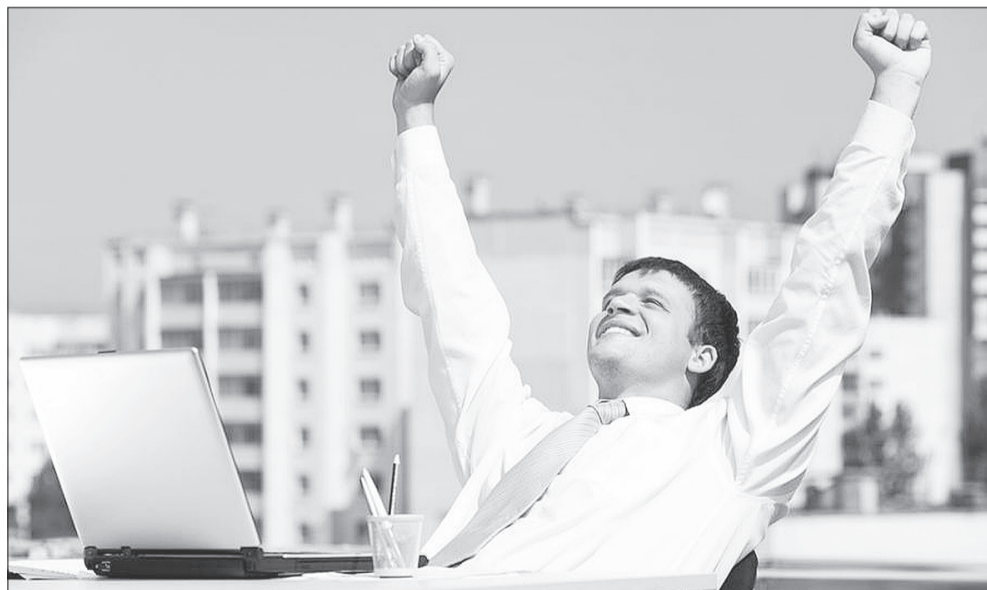
— Потому что преждевременное и безбожное познание совершило страшные, необратимые изменения в природе первых людей: после грехопадения они были «облечены в животную кожу», в плоть. Но Бог их не проклинал. Была проклята невинная земля «в делах человеческих», был проклят дьявол, был проклят Каин — три проклятия. Но когда Бог проклинает, Он не карает, ибо Любовь не может карать. Бог объявляет происходящее. «Проклята земля за тебя», — сказал он Адаму.

— Бог объявляет, что Адам и Ева сами отошли от Него?

— Объявляет, что в результате нарушения воли Божьей дьяволом произошло определённое вселенское изменение. Дьявол был низринут на землю: ползает на брюхе по земле, голова его опущена вниз, и обречён «есть землю все дни живота своего». Всё. Но это не Бог его проклял, а дьявол как бы сам себя проклял в результате нарушение воли Божьей.

— Но почему так плохо стало всем от какого-то съеденного яблока?

— Дьявол преступил волю Божью. Он подвёл людей, невинных людей. Они же на самом деле не хотели согрешить. Они же не сами к нему прибежали — помоги нам. Он их обманул, несколько раз обманул, когда их соблазнял.

Хорошо жить с чистой совестью

И проклята земля от дел человека. Это как? Многие святые отцы толкуют, что еврейское слово «дела» можно перевести как «предприятия», «проекты» и тому подобное. Вот эти

предприятия и проекты мы сейчас и наблюдаем. Земля действительно стонет, страдает, мучается, болеет вот от этих дел. То есть познание, лишившись божественной любви, оторвавшись от породившей его воли Божьей, от Бога, оно начало — в виде прогресса — постепенно оборачиваться против самого человека.

И сегодня мы видим — через трансгуманизм, — что научно-технический прогресс рассматривает человека как препятствие на своём пути. То есть прогресс уже не служит человеку, как он его задумал и осуществлял первое время. Прогресс уже становится античеловеческим.

— Мягко говоря. Человека заменяют машинами а самого превращают в биоробота, киборга, начинённого электроникой, лишённого человеческих чувств.

— Проводятся какие-то чудовищные эксперименты над человеком, над его Богоданной природой, как образа и подобия Божьего. Решаются какие-то задачи по бессмертию, совершенно немыслимые, никогда они не будут осуществлены.

— Нет, почему же, бессмертие будет: личность человека переписут на компьютеры, и дальше она будет бесконечно развиваться в искусственном интеллекте.

— Даже машина не может быть бессмертной, потому что она железзяка ржавеющая. А, во-вторых, мы знаем, чем этот прогресс закончится: земля сгорит, небо свернётся как свиток, все дела человеческие сторят. И всё бытие, вся жизнь перетечёт в плоскость мира духовного. Жизнь потеряет плотность (плоти не будет), вещественность, потеряет и время, и пространство. Этот вещественный мир исчезнет. Он весь перетечёт ТУДА. Жизнь продолжится, но уже ТАМ, в вечности.

Поэтому все разговоры о том, что род человеческий продолжится в виде этих уродов генномодифицированных или мутантов, или каких-то индиги, — это всё иллюзии. Подобные тем иллюзиям, которые нашёптывал дьявол первым человекам. Если вкусите от этого дерева, то будете как боги, не умрётё смертью, откроются глаза ваши, и познаете, что есть добро и зло.

Но он их обманул. Они открыли глаза — и что увидели? Что наги — им стало страшно и стыдно. Под этим гнётом страха и стыда человечество и живёт с тех пор. Всё то же самое. И каждое поколение всё начинает сначала. Просто этот маховик постепенно ускоряется под действием страстей и пороков. Это как водоворот в океане: он постепенно затягивает попавший в него корабль, который ускоряется, ускоряется и уходит в точку.

— Что же должна делать нравственная

экономика — тормозить этот губительный процесс или отойти в сторону, строить свой мир?

— Ну, очевидно, что кризис и деградация и убывание человечества как единого орга-

низма — он уже, возможно, пересёк точку невозврата. Апокалипсис не отменить. Хотя это, опять-таки, как времена и сроки, не в нашем ведении. Но есть ощущение, что эта точка уже пройдена. В этом смысле нет никакой возможности переломить и повернуть вспять этот процесс.

— Но почему никто не может назвать точные сроки?

— Они зависят от человечества — прежде всего, от его духовного состояния. Если духовное состояние будет получше, то человечество проживёт подольше. Если похуже, то быстрее всё произойдёт.

В этом смысле нравственная экономика есть некий тормоз, который можно включить, а можно и не включать. Если он включается, то замедляется это движение по спирали в точку. А если нет, то это быстро достаточно происходит. В экономике современной господствует такое чудовищное безразличие, такое страшное презрение к

не пользуется — нет, надо, чтобы они у него были. Это настоящая зависимость, подобная наркотической, тот самый опиум для народа.

— Для чего нам дают этот «опиум»?

— Всё сильнее разделение между расой господ, которые управляют этим стадом, то есть нами, и расой — причём, независимо от цвета кожи, это всё одна сплошная масса — людей, которые должны подчиняться этим сигналам: реклама, мода, так называемые лидеры общественного мнения — ломы, которые задают тон.

— Что это за ломы?

— Страшно интересные личности. Например, в интернете можно увидеть, как парень делает себе эпиляцию ног. Вот он сдирает лейкопластырь вместе с волосами, орёт — и десять миллионов болванов (без всякой обиды, по-другому нельзя сказать) тинэйджеров в восторге смотрят, подписываются, «лайкаются».

— Как нам вырваться из этого скотства?

ЭКОНОМИКА

обычному человеку, такое стремление использовать этого человека как какого-то подопытного кролика или «юзера», потребителя, задача которого как у скотины в стойле — жрать, оправляться, облучаться радиацией рекламной и информационной.

— И послушно идти на бойню.

— Когда Валентина Юрьевича Катасонова спрашивают, какой самый ценный и важный для капитализма элемент, он отвечает — потребительство. Иногда он отвечает — лох. Не в грубом таком смысле слова, а в том смысле, что сегодня вся система образования и воспитания, информационные потоки настроены из единого центра, который находится под хозяевами денег. Везде возвращается потребитель, которому задаются абсолютно ложные ценности, ложное понимание смысла жизни. И он как баран идёт в этом стаде, не понимая, что его ведут на бойню.

Конкуренция

— Ценности ложные потому, что они приносят вред ему, его семье, его государству?

— Ценности ложные потому, что он перестаёт быть человеком в полном смысле этого слова. То есть человеком, каким его Господь создал: по образу и подобию Божию, человеком свободным. Сейчас его пытаются представить так, что если он в церкви, то он оболваненный.

— Раб...

— Раньше звучал большевистский, сатанинский лозунг: «Религия — опиум для народа.» Дескать, опиили народ. А сегодня для миллионов людей становится понятным, что как раз опаивают народ все эти идеологии от ума, всякие партийный бонзы, каждый из которых придумывает какое-то философское видение мира, часто абсолютно безумное и скрывающая личную корысть. Вот эта вся информационная среда — это и есть дурман, это и есть опиум, потому что он подавляет в человеке очень важные центры, которые отвечают за его свободу и связь с Богом.

— О какой свободе может идти речь, если предлагают выбирать только порочные удовольствия — водку, наркотики, разврат, извращения, жестокость... Что ни выбери, везде погубить.

— Возьмём айфоны и айпэды — каждая новая модель становится предметом вожделения, хотя она, по сути, ничем не отличается от предыдущих. Ну, какие-то там новые функции прибавляются, человек ими

— Нравственная экономика и есть попытка вырваться из этого круга, из этого отравленного, ядовитого, удушающего воздуха.

— Куда вырваться?

— Туда, где Господь. Где чистый воздух, где чистое понимание жизни. Где человек защищён от действия дьявольских технологий. Ведь защитить человека от дьявола может только вера в Бога, молитва к Богу, жизнь по Богу, по Его заповедям. Больше никаких способов нет. Как говорят святые отцы, у верующего человека нет врагов. А дьявол действует на человека, в основном, через людей, через своих адептов, через своих агентов, через бессловесное стадо, которое он себе подчиняет с помощью страстей.

Верующий человек — он же отцентрован. А неверующий человек — он не видит центра своей жизни, он не видит цели. Правда, его приучают и не задумываться об этом. Ты, мол, ешь, пей и веселись. Вполне эпикурейский принцип жизни — гедонизм. Ешь, пей — чего тебе надо-то ещё?

Если человек лишён этого центра, не может нащупать его внутри себя. Если не может понять смысл этой жизни, цель, то он не может и прожить достойно на земле, радостно, спокойно, уверенно. И потом, столь же достойно, перейти в следующий этап жизни, уже за гробом. Вот в чём проблема.

Человек — существо трёхчастное. Он состоит из духа, души и тела. По объяснению Феофана Затворника, дух — это совесть, это страх Божий, и это жажда Бога.

— Дух идёт от Бога?

— Дух — он от Дыхания Божия, как написано в книге «Бытие». Сначала Бог создал тело человека, а потом от дыхания Своего сотворил душу. И стал Адам живой душой. Вот эта душа — она знает, что Бог есть. Она знает, что ей предстоит держать ответ за гробом. Она знает, что она должна Его уже на земле возлюбить. Она должна Его постичь, познать, чтобы ей ни предлагали взамен, какие бы яркие и пёстрые суррогаты. И не важно, кто это — президент, предприниматель там, или инженер, или военный — земное служение не имеет особого значения. Просто душа человеческая так устроена. Она по природе христианка.

Феофан Затворник говорил: человек, в котором ещё не началось движение и действие духа, не стоит вровень с человеческим достоинством. И, строго говоря, человеком-то ещё не является.

— Что это означает?

— Что нет в нём вот этой вот отцентрованности, осознанности бытия, целеполагания, нет полной, двупостасной идентичности «кто я есть?» — он себя не знает. (А Пимен Великий говорил: «Человек — это тот, кто познал себя.») То есть он себя не понимает,

он себя не идентифицирует, он не понимает, зачем он на земле живёт, куда потом денется. Душа от этого незнания томится. Она-то знает. Но Господь создал человека свободным, поэтому Он не может взять его через душу за шкирку и поставить на «узкий путь» — вот так живи. Этот человек должен решить загадку сам.

В этом особенность человеческого рода. Господь создал человека свободным и богоподобным (по образу и подобию Божию). И вот эти два обстоятельства невероятно усложняют задачу каждого человека на Земле. Человек должен сам познать себя в условиях жёсткого сопротивления со стороны врагов рода человеческого, которые будут его всячески отвлекать, запутывать, запугивать, уводить с пути, ставить ему всякие подножки, подставы, ловушки и так далее.

Знаете, с чем я это сравниваю внутри себя? Человек попал в яму глубокую со скользкими краями. Потом он — раз, корешок заметил, зацепился, пытается вылезти.

Подтянулся, за другой корешок зацепился, вроде полез. И всё бы ничего. Но кто-то ему — раз, по голове. И он свалился опять.

— Он даже не увидел, кто его ударил?

— Он даже не видит, кто ему мешает: духи злобы невидимы. Это же чудовищного и страшного напряжения задача. Правда?

— Конечно.

— Душа ощущает: будут мытарства, будет Суд — и надо что-то делать. И вот человек, пока он на Земле и может хоть что-то изменить, начинает искать этот центр как слепой в посудной лавке. Бам, бам, бам — это упало, то полетело.

— Водку нашёл. Бабу нашёл...

— Потом поехал в Таиланд. Потом полетел на воздушном шаре. Потом нырнул на дно моря... И вот он лихорадочно ищет как будто впотьмах, нащупать никак не может, потому что это внутри него. Не где-то там, а прямо внутри, душа горит.

Вот это страшное томление — оно есть, в том числе, и у предпринимателей. Жизнь у них вообще-то нелёгкая. Я знал и знаю многих предпринимателей.

— И вы были предпринимателем...

— Так вот, мои знакомые говорили: «Зачем мне этот геморрой? Ночами не спать. Тут конкуренты, там мафия. Сегодня наехал, завтра убили... Зачем мне это? Я спокойно устроился на работу, получаю свои денежки, живу скромно. И у меня голова ни о чём не болит...»

Нравственная экономика — это экономика смысла. Это экономика центра в человеке, правильного понимания смысла жизни, центра жизни и цели жизни. Сюда входит понятие «разумная достаточность», которым прекрасно владели наши старообрядцы,

денег ему нужно на содержание семьи, на пятое, двадцать пятое. Допустим, на всё нужно сто тысяч рублей — тех, тяжёлых, золотых, царских. А он заработал миллион — предположим. Что делать?

Что делает человек сейчас. Ах! Свалилось, обогатился! Давай купим яхту, давай поедем на Канары, давай устроим там грандиозное шоу со звёздами шоу-бизнеса, откроем оффшорные счета, навалим туда денег... И опять он будет плохо спать.

А купец делал не так. Он отсекал эти сто тысяч, которые включали в себя и средства

Купцы-старообрядцы с сыновьями

резервного фонда и то, что надо на развитие, а девятьсот тысяч — в благотворительность. Он как бы сбрасывал с себя лишний груз.

Вот человек плывёт. Каждый из нас плывёт по этой жизни: по-любому, чем бы человек ни занимался, он плывёт. Я плыву — и вдруг мне к ноге привязывают мешочек с песочком — один килограмм.

— С золотым песочком...

— Пусть каждая песчинка будет доллар. Приходится тащить миллион долларов — что-то плохо теперь плывётся. Ну, ладно, как-то извернулся, напрягся — плыву.

— Но тут вам подвалило шестнадцать миллионов — целый пуд привязали к ноге.

— Тогда буль-буль-буль... Готово дело — приплыли.

Поэтому купцы понимали: вредно всё, что сверх разумной достаточности. А каждый человек точно знает, какова его разумная достаточность. Если он сядет спокойно вечером под торшером, возьмёт лист бумаги и начнёт считать... Бывает, конечно, что он не достаёт до разумной достаточности — это тоже проблема.

— Особенно в наше кризисное время.

— Да, но и сейчас у некоторых бывает сверх разумной достаточности. И тогда возникает это явление — гиря на ногах пловца. Вот купцы это точно совершенно знали.

Они знали: всё, что им удалось напредпринимать в этой жизни, — всё от Бога. Они были глубоко верующими. Они понимали, что Господь попустил им заработать больше — из благодати Своей, из милосердия. Видит, что человек рвётся в бой — ну, на.

Но вторым уровнем Господь проверит, обязательно проверит, а как человек распорядился вот этим превышением над нормой. И если он неправильно распорядился, то есть пытается всё в себя запихать, то он, во-первых, оскорбляет Бога, Который это ему дал. Во-вторых, он отравляет себя и начинает «тонуть».

Но не только себя: эти избыточные средства, которые он должен был отдать во благо другим людям, они начинают душить его семью, растлевать, разрушать, убивать, подставлять под многие неприятности, и так далее. Вот в чём проблема.

Проблема нравственной экономики, прежде всего, в самом человеке. Он должен быть не просто вежливым, знающим, культурным. Среди современных коррупционеров очень много таких людей. Он должен быть духовно просвещённым человеком. Духовно! То есть понимающим, что «всякое даяние благо и всяк дар совершен свыше есть, сходя от Отца светов».

Не интересен реальный мир

составлявшие 60 процентов финансово-торгового капитала в России до революции.

Приведу в пример нижегородских купцов. У них было заведено, что купец устанавливает себе прожиточный минимум — не максимум, а оптимум, прожиточный оптимум. Например, он знает, что ему — купцу второй гильдии нужны столько-то упряжек лошадей, такой-то дом, в таком-то месте, столько-то прислуги, ну, чтобы быть, как говорится, э...

— купцом второй гильдии.

— Именно второй гильдии. Столько-то

ЭКСПЕРТИЗА

— Прекрасно, Александр Иванович. Но из ваших рассуждений пессимисты могут сделать вывод, что бессмысленно бороться за нравственную экономику, потому что наш корабль — Россию всё больше затягивает в водоворот, в который погружается всё человечество.

Но я так думаю: на каждом отрезке времени этого погружения имеет смысл борьба человека за спасение своей души. Дьявол тащит его в ад, а он устремляется к Богу. Во времена страшных испытаний особенно много людей становились святыми и сподоблялись жизни вечной.

Если современный купец второй гильдии,

Поддержка малого бизнеса

о котором вы говорили, будет вести себя по-божески, то он спасёт свою душу?

— Не только свою. Он будет спасать свою семью. А Серафим Саровский говорил: «Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся». Ведь купец занимается активной благотворительностью. Он начинает распространять свет. Господь говорит: «Я свет миру», — если человек начинает жить по Христу, то он распространяет свет. В этот радиус, который он излучает, попадают очень многие люди. Он очень многим людям помогает.

В то время как человек, который всё это пытается заглотив и присвоить — не своё, а Божие, — он разрушает себя, соответственно — семью и довольно много людей вокруг. Поэтому нравственная экономика — это, прежде всего, конечно, нравственность духовно просвещённого человека.

Может быть, ещё двести лет назад людям просто хватало нравственности, поскольку они жили в христианской среде. Купцы — они же друг за дружкой смотрели, кто, как и чего там. Были среди них авторитеты — следуя за ними, они, может быть, занимались благотворительностью не столько из глубоких духовных соображений, сколько из желания быть как все. Это было общепринято — строить школы, приюты там, богадельни, галереи.

Мы живём в другое время. Сейчас нужен не просто нравственный человек, а духовно зрелый человек. Вот этот духовно зрелый человек на самом деле спасает и всю страну. Потому что, если таких будет достаточно много, то в орбиту их деятельности будут попадать тысячи, а, может быть, миллионы людей. И самое главное — Россия не будет так стремительно лететь в «пропасть небытия», как говорил Игнатий Брянчанинов, куда летит на всех парах весь мир во главе с Америкой. Потому что нам бы надо хорошо притормозить.

Это не говорит о том, что мы не пострадаем. Но мы тем самым поможем миру оттянуть срок его гибели.

— А зачем помогать — чтобы мир дольше мучился в агонии?

— В Откровении Иоанна Богослова сказано, что перед Концом Света будет некое затишье. Старцы говорят, что затишье — это то самое состояние России, которая сама будет верна Богу и сможет принимать в свои пределы верных Богу людей.

Например, недавно вернулась пара молодая с годовалым ребёнком из Испании. Они русские по корням, по духу. Почему вернулась? А жить стало невозможно. Он там был неплохо устроен, но ювеналка достигла уже таких значений, такой бесцеремонности, наглости, дикости, что уберечь ребёнка чрезвычайно трудно. Когда его заставляют называть папу и маму родителем номер один и родителем номер два. Когда разврату начинают учить с детского сада, а в школе занимаются этими гендерными экспериментами. Ювенальная полиция может прийти и посадить в тюрьму родителей, если они не исполняют эти требования, и забрать у них детей. Поэтому они бегут.

— О чём это говорит?

— О том, что верные скоро начнут бежать нарастающим итогом. Куда? Куда бежать-то? В Китай, в Монголию? Там они никому не нужны. Начнут бежать в Россию — в ковчег для верных. Эти верные будут не только спасать себя, но одновременно укреплять и нас. Но мы должны встретить их с совершенно другим укладом жизни.

Маленькие росточки нравственной экономики рассеяны по всей России — «Переправа» хочет создать ресурс, который будет собирать этот практический опыт. Мы создадим соответствующую аудиторию, соответствующие площадки и соответствующие механизмы взаимодействия с аудиторией. Нас очень интересует живой опыт; это самое важное — живой опыт.

Глубоко понимая сущность служения человека Богу и людям на земле, смысл и цель человеческой жизни, они уже начинают работать по законам нравственной экономики, несмотря на то, что их окружает это болото нелиберального с его срамом, с его беспощадными так называемыми рыночными механизмами, принципами, высочайшими кредитными ставками, мошенничеством в особо крупных размерах и так далее. Несмотря на это, люди уже пытаются так жить. Это говорит о том, что всё равно нравственная экономика выше, ибо она от Бога, и она Богом опекается, и она будет расти.

— Какая сейчас наша задача?

— Наша задача сейчас не то что даже помочь — мы ничему не можем помочь, Промысл Божий и без нас разберётся, — а наша задача сейчас побыстрее осмыслить это явление, может быть, способствовать распространению этого опыта и подумать, как он мог бы отразиться в модели хозяйственного развития всей страны. То есть на уровне национальной экономики.

Потому что, если мы останемся в лоне гнущейся нелиберальной экономической модели, которая нам была навязана в девяностые годы, то мы просто обречены. В последние годы страна работает не в плюс, а в минус. У нас очень серьёзные проблемы с падением ВВП, он то притормозится, то там 2-3 процента роста в год. Но это совсем не то. Наша страна может развиваться быстрее Китая. Потому что это богатейшая страна в мире с самым талантливым и трудоспособным народом.

— Что же нам так мешает?

— Вот эта вот нелиберальная мерзость запустения, которая как раковая опухоль опутала нас своими метастазами.

— Метастазами какими?

— Очень высокая зависимость от западных рынков. Самостоятельное положение Центрального Банка, который не подчиняется ни Путину, ни правительству, никому.

— Он подчиняется дяде Сэму.

— Да, ЦБ России подчиняется Федеральной резервной системе Америки. Ещё одна метастаза — страшные утечки капитала, страна стала просто как дуршлаг. Коррупция, которая выкачивает кровь — деньги из экономики. Нам не дают проводить эмиссию рубля, в то время как с 2008 по 2014 ФРС в четыре раза увеличила эмиссию доллара в мире — триллионы долларов были вброшены наличными. Сейчас они снова, похоже, запускают этот маховик. А мы не можем, у нас, видите ли, контролируемая инфляция.

Надо переосмысливать всё. Это позорное, с моей точки зрения, микрофинансирование. Эти позорные ставки по кредитам. Эта позорная банковская система, которая не способствует, как она должна быть при задумке в западных странах, а тормозит развитие предпринимательства. Соответственно мы говорим не только о микроуровне, а о макроуровне, о государственном уровне. Я думаю, что национальная власть в стане, по мере того как эта картина будет раскрываться, должна понять, что модель нужно менять.

— Хорошо. А где взять новую модель?

— Вот мы и пытаемся, собирая опыт нравственной экономики в отдельных

хозяйствах, обобщать его, синтезировать исторический опыт нашей жизни, причём не только дореволюционный, но и советский, потому что там были великолепная социальная защита населения, великолепная система образования и воспитания.

— Но система была пропитана марксистской идеологией.

— Ну, уберём идеологию — систему-то зачем менять? Мы видим: сейчас пытаются возродить ГТО, ПТУ, Юнармию — это своего рода ДОСААФ в современных условиях. Ну а зачем ломать старое и снова изобретать велосипед? Всё же есть, только надо положительный опыт собрать, а отрицательный отбросить. И вот этот синтез осуществить.

Причём в нравственной экономике нужны и предприниматели как основные субъекты рыночной экономики; от рынка никуда не денешься, и конкуренция здоровая должна быть — это правильно. И не нужно диктатуры никакой, не нужно тоталитаризма. Но и не надо, чтобы свободный рынок истолковывался как свободный грабёж слабых.

— Честных. Сильных, но честных.

— Да. Поэтому будем стараться теми силами, которые у нас есть, вот эту нравственную

Стяжи дух мирен. И вокруг тебя спасутся тысячи

модель хозяйствования осмысливать, её анализировать, её синтезировать и её предлагать обществу и государству.

— Но наше государство решает противоположную задачу...

— Нет-нет, что бы там ни говорили, государство — это мы. Если мы будем «за», если проникнемся пониманием ответственности за Россию, ответственностью за свою семью, за своё дело и убедимся, что мы

делаем правильно, что оно угодно Богу, что это насущно, это назрело, без этого нельзя выжить ни народу нашему, ни государству, — я вас уверяю: количество перейдёт в качество.

Наверху же тоже страшно жить: там высоко, там трясёт сильно. Внизу трясёт — не страшно: падать неоткуда. А вот когда ты там на высоте сто метров, тогда уже страшно, там качает сильно. Там тоже люди умные, но они, наверное, не очень хорошо понимают, что происходит. Потому что привыкли брать пример с Запада, а теперь видят, что на Западе уже ничего нет, там всё разрушается. А как можно брать пример с того, что разрушается?

Мне предлагают строить дом, как за бугром, но у того дома крыша провали-

лась, стены трещат, окна вываливаются, и он под собственной тяжестью начинает разваливаться. И я начинаю уже задумываться: а стоит ли мне брать проект такого дома?

— Возникает вопрос: какой дом нам надо строить?

— На этот вопрос пока нет ответа. Повторяю: потому что мы механически заимствуем либо от Советского Союза, что делают коммунисты, либо с Запада, что делают либералы. А у нас ещё другой есть образ заимствования: мы можем позаимствовать исторический традиционный опыт, который накопила Россия, она же не последние только сто лет живёт, правда ведь. Она достигала великих высот и ещё достигнет, я уверен. Но для этого надо потрудиться. Я уверен, что в стране найдутся сотни, если не тысячи, людей талантливых, духовно одарённых, которые помогут нам эту работу сделать. Для государства и для них самих.

— Как должен жить предприниматель, желающий работать по законам нравственной экономики?

— Предприниматель скажет: я буду жить как нижегородский купец. Не буду в одно горло всё впахивать, а буду стараться делать

добро. И Господь, я уверен, в этот сложный период, который мы переживаем, когда вся цивилизация, стуча своими составными, летит по откос, тем людям, которые решатся на это, Он будет очень сильно помогать.

Предприниматель, когда он поймёт, что ему надо освободиться от лишнего, избыточествующего, может дело своё расширять. Просто расширение дела будет приводить к увеличению дохода, но он не будет его целиком поглощать, присваивать, а будет ещё шире благодетельствовать.

Понимаете, о чём я говорю? Стимул остаётся. Ему надо расширять, открывать новые направления, осваивать новые рынки, чего-то производить, чего-то изобретать. Господь говорит: «Да, пожалуйста, изобретай, трудись, двигайся, твори, созидай, но при этом не обременяй свою душу бараклом, выполняй роль служения, будь служивым человеком. Служи Мне, служи людям.»

— А почему он должен деньги отдавать другим?

— А потому, что другие не умеют зарабатывать деньги.

— Или не хотят.

— Представьте музыканта, который написал симфонию, а потом зарыл её на два метра в землю, и она там лежит. Наоборот — он стремится, чтобы все её услышали. Даже его имя узнали — а что плохого? Ведь мы наслаждаемся его музыкой. Или представьте учителя, который будет сам себя учить.

Каждая профессия есть некое служение. Но есть профессии, в которых много соблазнов, в частности, предпринимательская. Соблазняют деньги — мамона, власть, слава. Эти три страсти самые ядрёные. Они все у предпринимателя. Это особое служение, очень тяжёлое, требует колоссального напряжения духовных сил, интеллектуальных.

Но если человек всё поймёт и будет Богу угоден в этом своём качестве, то он будет отцентрованным, у него будет смысл, целеполагание. Это передовая линия духовной брани.

Отцы говорят, что человек должен обрести мир Божий в душе. Да и Господь сам говорит, что мир Я пришёл вам дать. Не тот мир, который от мира, а Свой мир. Мир — это отцентрованность, внутреннее спокойствие. Это когда душа человека полностью гармонизирована с Божественной частотой. То есть человек способен воспринимать токи Божественной благодати и принимать их в своё сердце, и уже через это сердце транслировать её в мир. Человек как бы пропускает это через себя. А для того, чтобы пропускать, он должен быть соответствующим образом настроен.

— То есть в таком состоянии человек становится проводником Божьей воли?

— Он становится проводником. Чел-

Первородный грех

век воплощает незримую духовную волю в определённые действия. Тогда она себя проявляет. Говорят, что без человека, конечно, Бог обойдётся, — но в данном случае человек сотворец. Он тоже творит — работает руками, ногами, головой. Бог насыщает человека вот этой энергией, этой благодатью, и человек начинает действовать как угодно Богу, а не от своего самодурства.

— То есть во благо всем твореньям Божьим, во благо всей Вселенной.

— Да, и тогда возникает понятие добра.

Но человек часто подчиняется страстям и делает дела не Божьи — накапливает, отнимает, обманывает, лицемерит, грубит, применяет насилие, гордится не поймёшь чем. Вот это всё вместе его отделяет от Бога; а благодать не придёт в грязь, в эту страстную, поражённую болезнями душу.

Поэтому, когда человек начинает потихонечку от этого освобождаться, то картина мира изменяется. Он начинает понимать, что, например, с определённого возраста ему уже обжираться нельзя.

— Мягко говоря...

— Значит, на еду не надо так много тратить. Потом он поймёт, что не надо двадцать пять костюмов, а может, хватит двух-трёх. А, может, и машины одной хватит, потому что больше чем в одной он не сможет одновременно ездить. И не обязательно, чтобы это был роллс ройс. Не надо больше одной комнаты, больше одной кровати. И не надо мотаться, как собака, высунув язык, по всему миру в поисках чего-то. Конфуций говорил: чем больше путешествуете, тем меньше знаете. И вот это называется разумная достаточность во всём: и в личном плане, и в плане общественной деятельности, и в плане смысла этой деятельности. Это даёт только Богом, Сыном Божиим.

— И в количестве прожитых лет тоже должна быть разумная достаточность?

— Человек живёт двадцать лет, или шестьдесят лет, или сто лет — какая разница?

— Всё это — мгновения перед вечностью.

— Во-первых, это мгновения. А, во-вторых, он же всё равно ничего толком не поймёт. Но православный человек с годами успокаивается, он перестаёт цепляться за жизнь и воспринимает всё как есть. И отношение к жизни и смерти у него становится другим. Да, я живу, я стараюсь, Господи, изо всех сил, здоровьё своё берегу, но не хочу превращать жизнь в борьбу со смертью. Это бессмысленное и бесполезное занятие.

— Как же жить, не заботясь о здоровье?

— Жить разумно. Ну, и здоровьем можно немножко позаниматься, только в меру. Ведь человек может уйти из жизни не только по причине здоровья. Причин может быть сколько угодно. Поэтому — спокойно работать, но не перебарщивать, не превращать работу в погоню за славой, за деньгами, то есть не превращать её в страсть. В то же время надо готовиться к смерти, открепляться от земного. Никого не обожествлять: ни родных своих, ни детей, ни внуков...

— ни работу...

— ни жильё, ни какие-то блага внешние. Всё это надо отделить.

Страх смерти надо победить, но — не забывая о ней. Авва Досифей советовал думать о смерти час в день. Это помимо молитв, помимо внимания к себе и так далее. Просто непосредственно: вот, я помер, выхожу из тела, мьгарства мне предстоят — двадцать штук. Вот стража страшная — волосы дыбом! Это дисциплинирует, потому что человек живёт более внимательно и осторожно. И когда человек стабилизируется, направления становятся понятны, центр обнаружится, средства понятны, стратегия и тактика понятны. Вот тогда он живёт, жизнь его наполняет. А время растягивается...

— В каком смысле?

— Потому что время — психологическое явление. Время — это некая мегафункция сознания.

— У детей время идёт очень медленно, а в старости оно ускоряется и летит стремительно?

— Временем можно управлять. И временем нужно управлять. Человек, когда он превращается в такого бегунка, в такой электровеник, когда ум его бежит как собака, задрал хвост, по помойкам, тогда время для него летит невероятно быстро. Если же человек живёт внимательно, вдумчиво, спокойно, не подчиняясь стихиям мира сего (он не пылинка, ветром гонимая: стихии сами по себе, а он сам по себе), тогда время замедляется и практически останавливается. Времени — сколько хочешь.

— И так постепенно мы входим в вечность?

— И так постепенно мы начинаем привыкать к вечности. Нам так и так к ней привыкать, но лучше пораньше начинать. Эти навыки очень нужны, потому что вечность признаёт только своих. Вечность чужих не признаёт. Человек должен стать ей своим, и тогда она его принимает в свои объятия. Просто они соединяются за гробом по естеству. Хотя, если верить святым отцам, каждый человек и здесь, на земле в каждое мгновение соприкасается с вечностью, и не просто соприкасается — мы одновременно живём и там, и там. Верующие знают это на опыте.

— Но многие люди боятся смерти, они не хотят «стать ей своими».

— В смерти нет ничего страшного. Если следовать учению святых отцов, строго его исполнять, то постепенно она теряет свой жуткий вид. И ты уже начинаешь понимать, что это как бы переход: из этого состояния переходишь в то, и всё.

Но и одновременно человек готовится к смерти — «христианской кончины живота нашего, безболезненной, непостыдной, мирной»; она подаётся ему в меру готовности. Такая смерть бывает, когда человек готов — как у последнего, наверное, среди священнослужителей ветерана Великой Отечественной протоиерея Николая Поповича: во сне ушёл в 92 года спокойно, мирно... без паники и боли. Он до конца осознавал всё, что происходит, светлейшая голова, великолепная память. Очевидец и свидетель наших побед и поражений на многих фронтах. Человек церковный, умница... Наверное, мы заступника приобрели на Небе. И вот он говорил мне:

— Я-то знаю, что буду в аду. Но я там буду со Христом.

— Проповедовать?

— Не проповедовать, а просто со Христом. Где мы будем ждать там Страшного Суда, неизвестно. Сидели же пророки, праведники и святые по нынешним понятиям до пришествия Христова в аду. Но где в аду? Там разные места есть.

— Например, «ложе Авраамле», где утешался умерший нищий Лазарь.

— Так вот, если Страшного Суда придётся дожидаться в аду, то лучше с верой во Христа.

Для меня Николай Попович достойный пример — как человек жил и как ушёл из этой жизни.

А иногда смотришь: вот человек надывается, из одной больницы в другую. Во-первых, в больнице зараза. Во-вторых медицина современная ничего не понимает.

— Она паразитирует на болезнях, лечит одно, калеча другое, вынуждая человека всю жизнь платить за лекарства и операции.

— То есть это коммерция, а медицины уже не осталось. И, наконец, в-третьих: чего — нечем больше заниматься? Всё равно померёшь. Никуда от смерти не убежишь.

— Да. Но, с другой стороны, отказываться от лечения, если есть возможность восстановить своё здоровье у врачей, которые реально лечат, — это самоубийство, как мне сказал один батюшка.

— Где найти таких специалистов? Я, например, знаю, что серьёзных, радикальных, хирургических там или ещё каких-то методов, чтобы восстановить моё зрение, не существует. Если такие методы найдут, я буду лечиться. Но ходить в клинику и платить по сто тысяч рублей за уколы, и при этом никаких улучшений — не буду!

— Ясно, что они вас не вылечат. Это та самая коммерческая медицина, которая будет паразитировать на ваших болезнях, пока все деньги ей не отададут.

— А жить с этим можно. К тому же, если так задуматься, понятно, почему Господь это мне попустил. Я Ему благодарен, что теперь, во-первых, я многого не вижу и понимаю, что лучше бы мне кое-чего вообще не видеть. А во-вторых, я приспособился: живу, работаю. На самом деле: диктовать мне оказалось легче, чем писать.

Да я уже и не пишу, то есть не диктую. Ну, кроме «Переpravы», там каждую неделю что-то появляется. А от всяких книжонко я пока взял паузу, потому что ощущаю внутреннее пресыщение.

— Как сказал классик, если можешь не писать, не пиши.

— Вот именно. Да и хватит пока, может, вообще больше не буду писать. Ну, по внутреннему состоянию.

Но с точки зрения того, чтобы держаться в форме и работать, то это есть.

— Над чем работать?

— Над «нравственной экономикой», к примеру. Или вот это движение «Русская мечта», или ещё чего-то. Ну, что-то делать надо обязательно. А иначе — ногами и мозгами перестанешь шевелить — и всё, не нужен, до свидания.

Поэтому будем служить, сколько сил хватит.

Беседу вёл

Михаил Алексеевич ДМИТРУК

Хозяева его были люди небогатые. Сам Джек, хоть и «двортерьер», отличался простотой, добротой, совестью и сообразительностью. Чтобы не докучать дома и не кланяться хоть корочку хлеба — предпочитал сам позаботиться о себе, часто рыская возле «мусорки». Иногда удавалось подобрать даже полужасоший бутерброд со стола богатенького жильца.

В этот пасмурный день он с полудня высматривал добычу. Но ни огрызки яблок, ни дурно пахнувшие рыбы головы его не привлекали, а нормальной косточки (пусть не сахарной) — лубой — всё не было.

Неожиданно, отодвинув лапой ветки, он обнаружил какой-то кожаный предмет. Пах он не вкусно (наверное, синтетика, — подумал пёс). Однако Джек вспомнил, что хозяйка с такой штукой ходит по магазинам. «Кошелёк», — обрадовался Джек.

Раскрыв, увидел пачку денег — целых десять тысяч. Он даже залаял от радости, предвкушая, что отнесёт эти деньги хозяевам и они купят много вкусной еды; а специально для него целый пакет костей (может, там будут не только сахарные, но и мозговые!).

В этот момент мимо проезжал банкир, что жил в соседнем подъезде. Он увидел, — обычно хмурая собака на этот раз радуется так, что от заливающего, весёлого лая даже осенние тучи начали светлеть. Банкир велел своему шофёру узнать, в чём дело. Тот вскоре вернулся и рассказал о находке Джека.

Надо заметить, дела у господина банкира шли неважно (такое случается). И он готов был ради лишнего рубля на всё — вплоть до подлости и обмана (а вот такое с банкирами случается частенько).

Банкир позвал пса и попросил дать ему деньги в кредит.

— Нет, — ответил Джек. — Вы хоть и сосед, но лучше я отнесу деньги домой хозяевам.

— Глупый пёс — ты просто не понимаешь своей выгоды. Сколько сейчас у тебя денег? Всего

ДЖЕК-КРЕДИТОР

Сказка

10 тысяч. А будет пятнадцать.

— Как это? — удивился Джек.

— Всё просто. Мы заключим с тобой договор. Ты откроешь мне кредит под 50 процентов, вот и получишь уже 15 тысяч. Правда, не сразу, а через три месяца. Поверь — банкиры умеют работать с финансами. Главное — дай деньги.

— Он так складно уговаривал, что Джек не устоял и отдал ему кошелёк.

Прошло ровно три месяца, и наш простодушный герой отправился за своими деньгами.

Когда он увидел банкира, то пролаял: «Господин банкир, — отдай мои деньги с процентами». Банкир в ответ лишь усмехнулся и сказал, что погасить кредит он не может, так как сейчас его банк в сложном положении. Джек напомнил ему, что может заявить в полицию и суд — ведь есть же между ними договор о кредите.

Банкир, продолжая издевательски ухмыляться, сказал:

— Пошёл прочь. Ты простофиля, дуралей. Не получишь 10 тысяч рублей. В полиции и судах у меня свои люди, да и кто будет рассматривать кредитный договор, где вместо подписи отпечаток грязной собачьей лапы?

Друзья

их по ковру, а потом съел одну за другой и косточек не оставил. Когда Джек пришёл вновь к банкиру — его «гориллы» — телохранители схватили нашего героя и, следуя приказу хозяина, бросили в аквариум.

Но Джек, как ни в чём не бывало, на их глазах немного поплавав, выскок из «опасного» водоёма, и, отряхнувшись, без единой царапины вновь потребовал вернуть ему деньги.

Во дворе его ждали друзья.

Банкир же приказал: если Джек попробует хотя бы приблизиться к подъезду, натравить на него пса-убийцу, злобного пит-буля. Об этом тоже прознала Ворона. Поэтому стоило только Джеку выйти во двор, к нему тотчас помчался банкирский пит-буль Дракула с огромной, как раскрытый чемодан, пастью и с зубами, словно взятыми напрокат у крокодила. Хоть летел он со скоростью торпеды — через тройку метров был схвачен за шкуру и повис в воздухе, беспомощно перебирая лапами. Это Альма решила проучить негодяя, чтобы не исполнял преступных приказов подлого банкира. Несколько раз мотнув безвольное тело, огромная кавказская овчарка гневно прорычала: «Убирайся, пока жив! И не смей больше пытаться навредить Джеку. Попадешься ещё раз — загрызу!».

Время было позднее, и товарищи решили разойтись по домам. Только Джек никак не мог успокоиться и решил попытаться ещё раз потребовать свои деньги. Однако и на этот раз банкир крикнул ему, что он «простак и дуралей, которому не видать своих рублей». Но, как только нечистый на руку финансист открыл окно, чтобы весь двор услышал, как он поносит Джека, — ему на голову вскочила Ворона и давай долбить его по лысине своим острым, крепким клювом.

— Кар-карр-каррр! — страшно закричала она, — рассчитайся с Джеком, а не то я тебе голову всю раскляну и до мозгов доберусь, — напугала полуметровую птица банкира.

С испугу и от боли банкир открыл сейф, набитый деньгами, и выхватив увесистую пачку, швырнул в окно. Тотчас Ворона оставила его в покое и полетела к Джеку.

— Ну что, доволен, дружок? Справедливость торжествует? Смотри-ка, он даже больше дал, — раскаркалась Ворона, — надо бы тебе всех, кто помогал, наградить. Дай денег и Барсику, и Альме, и мне на сыр.

Но Джек неожиданно ответил так:

— Им-то зачем? Хозяева у них не бедные — все работают. А тебе я, конечно, благодарен, но ведь кусочков сыра хватает и возле мусорного контейнера.

Оскорблённая Ворона, несколько раз гневно каркнув, улетела в соседний двор. Утверждают, что с тех пор их дружба прекратилась.

...Прежде чем осуждать Джека, подумайте: а сами Вы всегда поступаете честно и справедливо?

Борис БЫЧКОВ

ИСЦЕЛЕНИЕ

(Окончание. Начало на стр. 1)

— Виталий Александрович, в 2017 году Вас юбилей — 80 лет. Нечасто мужчины в России доживают до этого возраста. И почти все дожившие давно оставили свою работу. А Вы продолжаете трудиться как в молодые годы: с раннего утра до позднего вечера принимаете пациентов, с усилием надавливая руками на ослабленные места, — по сто человек в день! Зачем Вы так напряжённо работаете в столь почтенном возрасте — не пора ли, как говорится, поберечь своё здоровье?

Доктор рассмеялся и ответил весело:

— Я так работаю для того, чтобы и дальше продолжать так работать. Не позволяю себе расслабляться, напрягаюсь, чтобы сохранить работоспособность. Потому что напряжение даёт здоровье, а расслабление ведёт к деградации.

Достойный пример всем нам показывал академик Фёдор Григорьевич Углов, который напряжённо трудился до самой смерти. В сто лет он ещё оперировал больных и был занесён в Книгу рекордов Гиннеса как самый старый на планете практикующий хирург. А когда получил травму и не смог стоять у операционного стола, продолжал умственно трудиться — писал статьи, наставлял молодых. И прожил в напряжённых трудах 103 года.

— Скажите, пожалуйста, доктор, употребляете ли Вы лекарства?

— Лекарства я не употребляю. Их можно использовать только в крайнем случае, в качестве скорой помощи. А в остальных случаях они, в конечном счёте, приносят вред. Всё, что природа даёт, вот этим надо пользоваться.

Я работаю, я в форме и могу дальше продолжать работать. Но есть ещё другое. Мне работа даёт радость. Я получаю огромное удовольствие, особенно когда пролечиваю детей. Как они доверчиво относятся к лечению, хотя бывает и

с больным на кушетке), поэтому здесь возникли проблемы. Мне в какой-то момент пришлось изменить пивяки, чтобы улучшить кровообращение ног. Но это был исключительный случай. А обычно я лечусь... любимой работой. И ещё я поддерживаю себя баней.

Вот Вы говорите, много работаю. Действительно в Питере приём пациентов я начинаю в восемь часов, а заканчиваю после 23 часов. В Москве раньше начинаю, но и заканчиваю около 21 часа.

А в промежутках я три раза в неделю посещаю парную. И парюсь обычно два с лишним часа. Захожу в парилку многократно, уж никак не меньше десяти раз. А, как правило, четырнадцать — семнадцать раз. Вот не так давно я три с лишним часа парился и двадцать один раз был в парилке. За одно посещение

— Надо бить по больным местам, насколько я понимаю?

— Не обязательно по больным. Эти места могут быть просто ослаблены, но и не только. Например, сердце: надо наносить веником удары так, чтобы сердце не ослабевало, а укреплялось. И тогда все разговоры о бане, что она может быть страшной для сердца и так далее, отходят в сторону.

Конечно, я не могу рекомендовать всем такой подход к бане, потому что они не знают, как надо правильно (для укрепления здоровья) париться.

— Вы принципиально хлещитесь обтрёпанным веником, почти розгами, как это делали наши предки в старину?

— Нет, почему розгами? Просто надо, чтобы на венике были хорошие кончики, которые оставляют

своего Центра подарил по такой палке. Многие ею постоянно пользуются. Вот недавно мне позвонил из Тольятти старый пациент и говорит: «Я десять лет к врачам никаким не хожу: для здоровья мне достаточно того, что у меня есть ваша палка».

— Десятки лет назад Вы рекомендовали для лечения другие палки: лыжные. Ходьба с ними заставляет работать мышцы плечевого пояса, которые подпитывают энергией большое сердце.

— Я писал давным-давно, что если идут большие нагрузки на ноги и работает тазовая

Палка Копылова

НЕТ ПРОРОКА В ОТЕЧЕСТВЕ

Беседа с доктором Копыловым

бани я сбрасываю два с половиной — три килограмма веса. Он, правда, на следующий день восстанавливается, но при этом очищается кровь.

Вот в таком режиме я и живу уже около сорока пяти лет.

— То есть в бане Вы работаете над собой в режиме сверхнапряжения. Но многие считают, что в бане надо расслабляться, а не напрягаться. Мол, в парилке должно быть не 120, а 60 градусов, веники должны быть мягкими и хлестаться надо не сильно...

на коже следы. Вот таким веником я и пользуюсь.

— И удар всё-таки сильный, а не такой лёгкий, массажный?

— Да нет, никакой не массажный: удар сильный, напрягающий, в нужную зону на теле. В какой-то мере — сердце, в какой-то мере — проходишь по ногам, или можно напрячь печень, или шейный отдел — чтобы не поднималось высокое давление.

— Считается, что париться надо обязательно в войлочной шапке.

— Я хожу в парилку без шапки. И вообще у меня сорок лет нет уже никакой шапки. Я из бани выхожу, когда на улице минус двадцать — минус тридцать, а на голове у меня ничего нет...

— Кроме лысины.

— Ну, лысына... Куда денешься. И более того: заходя в парную, первый удар я наношу именно по лысине. Потом по шее, а потом по сердцу.

— То есть акцент должен быть на ослабленные зоны?

— Да, конечно. Но не обязательно на ослабленные. На важные зоны. Поэтому по важным частям прохожу в первую очередь.

— Ну что ж, теперь мы знаем, что такое баня по Копылову. А есть ли какое-нибудь «фирменное средство», которое может дополнить и даже в какой-то мере заменить лечение у Копылова?

— Меня выручает... палка. Лет пятнадцать назад я увидел в руках у одного мужчины такую палку. На самом деле это была ножка от венского стула, а на конце у неё был резиновый амортизатор от «Жигулей». И он себя так поколачивал. Я взял, пару раз ударил в области сердца. Мне это так понравилось! Я соорудил себе такую палку и с ней не расстаюсь. Еду ли я в командировку, или отдыхать, она у меня всегда с собой. Если где-то что-то заболит или что-то ослабеет, я начинаю ударять себя этой палкой в таком месте.

К своему семидесятилетию, десять лет назад, я всем сотрудникам

область, но не напрягаются грудной отдел и руки, то сердце будет слабеть. Вот поэтому я говорил, что не надо слишком увлекаться велосипедом — уж лучше самокат.

Я лечил Николая Валуева в начале его спортивной карьеры. И говорил ему: «Когда бегаешь, держи в руках гантели, чтобы были нагрузки и на ноги, и на руки». И рекомендовал лыжи обязательно с палками.

Я давно говорил и писал о лечении ног и сердца ходьбой с лыжными палками. А сейчас стала популярна так называемая скандинавская, или финская ходьба с палками.

— То есть Ваши рекомендации не услышали здесь, но за рубежом внедрились.

— Я не могу сказать, что это обязательно от меня. Возможно, это — совпадение. Но, во всяком случае, я об этом писал давным-давно, лет

спать четыре часа, женщина — шесть; больше шести часов спят только дети и набитые дурни».

— Но ведь так хочется спать, Виталий Александрович! Не зря мы так часто зеваем. По мнению учёных, это происходит потому, что организму не хватает кислорода — чтобы подпитать им организм, особенно сердце, мы, зевая, делаем глубокий вдох. А как Вы думаете, почему люди зевают?

— Это общепринятое заблуждение. Мол, это очевидно — значит, это так. А на самом деле далеко не всё, что очевидно (мы видим только внешнюю сторону), именно так.

Дело в том, что воздуха нам хватит без всякого зевания. У меня очень большая практика, я наблюдаю за людьми. И заметил, что чаще всего зевают люди, у которых слабое сердце, и в ситуациях тяжёлых, когда сердце слабеет. Напряжением шейного отдела и зеванием

Веник Копылова

больно! Вы, наверное, сами видели, как малыши бегут, прорываются в мой кабинет.

— Да, некоторые дети с радостью бегут на довольно болезненную процедуру. А после её окончания не хотят уходить. Просят ещё раз «погладить спинку».

— Это и даёт мне радость и силу, чтобы не заканчивать свою практику, а сколько возможно будет, продолжать работать.

— Виталий Александрович, но если Вы лекарства не употребляете, то как же Вы лечитесь-то?

— А я особенно и не лечусь.

— Ой...

— Если я так напряжённо работаю, то у меня особых проблем нет. Но при моей работе бывает мало нагрузок на ноги (я сижу рядом

— Кому как, а для меня баня и парная — это спортивный зал. Вот в спортивный зал ходят три раза в неделю — и я хожу. Я там не сижу, отдыхаю. У меня перерывов нет, вот на мытьё разве что.

Ещё важно знать, как париться. Веник должен быть довольно хлестким и тело доставать. Я прохожу им по тем зонам, которые ослаблены. И таким образом себя укрепляю.

— Проходите веником, поглаживая и почёсывая тело, как любители расслабления?

— Нет, не так. Когда я парюсь с напарником, то вокруг нас собирается толпа, потому что мы отхлестываем себя довольно сильно. Но я знаю, куда ударить и как, именно это очень важно.

Академик Фёдор Григорьевич Углов

двадцать пять лет назад.

— Какие ещё способы оздоровления Вы применяете?

— Обычно я сплю четыре-пять часов в сутки. Пять часов для меня — предел.

Говорят, когда Наполеона спрашивали, сколько надо спать человеку, он отвечал: «Мужчина должен

мы подтягиваем мышцы сердца и облегчаем его работу.

Очень часто при сердечных приступах как бы сжимает горло. Сердцу не хватает нужного напряжения. Человеку становится тяжело, он устаёт от неправильной работы сердца, и вот тогда он начинает зевать.

— Чтобы побороть эту слабость,

я делаю физические упражнения. Вот недавно занялся скандинавской ходьбой (с палками, но без лыж). Сделал это, чтобы разгрузить ноги и нагрузить руки, то есть помочь сердцу. Но однажды я так находился, что у меня началась тахикардия, которой давно уже не было. В чём дело, почему попытка оздоровления дала противоположный результат?

— Я же говорил, что для сердца нагрузки должны быть, прежде всего, на руки. Причём здесь не должно быть сверхнапряжений, понимаете?

— Выходит, желая укрепить, я ослабил своё сердце сверхнапряжениями?

— В том-то и дело. Нужна золотая середина. Если сердце слабое, то ходьба очень быстрая может ослабить организм. Вот если сердце достаточное, то для других органов хороша более быстрая ходьба. А подстраховывать себя палками не помешает.

— И главный вопрос, Виталий Александрович: как влияет на здоровье... вера в Бога и исполнение Его заповедей?

— Такой вопрос странный... Если ты веришь, то Господь Бог, который всегда желает только добра, поможет тебе. Ты делай, как в заповедях сказано, и будет обязательно помощь от Бога. Проси Господа о своём здоровье и о здоровье твоих близких.

— Атеисты считают, что они и без Бога будут здоровы и всё у них

больше пользы.

— Насколько я понял, пост — это напряжение, которое возникает при ограничении в питании?

— Ну, я бы не сказал вот так — напряжение. Мы ограничиваем себя в пище, уменьшая её количе-

Из бани в сугроб

ство, заставляем работать внутренние органы активнее, сильнее, и вот это и даёт нам пользу.

— Виталий Александрович, я слышал, как во время процедуры внешнего болевого воздействия вы часто рассуждаете с пациентами или их родными о православных истинах. А молитесь ли Вы о своих пациентах?

— Да каждый день я молюсь о своих больных. И записки пишу в церкви об их здравии. Если кто-то у меня очень тяжёлый, то особенно усердно молюсь за него. А во время самих процедур я сосредоточен на

всегда уходит больше энергии. И получается так: если мы, например, нагружаем желудок или печень, то эти органы напрягаются, и происходит перекомпоновка энергии в организме в их пользу, а от сердца энергия уходит, появляются

тяжесть, тахикардия, аритмия и другие негативные явления.

Сердце ни у кого ничего не отбирает, оно только всем всё отдаёт, оно — донор, постоянно стучит, постоянно работает — и, таким образом, своим напряжением само себя держит. А вот другие органы, если их побаловать, они и вред могут принести. Либо желудок, либо печень, либо кишечник. Так излишняя нагрузка на ноги (в том числе велосипед) ухудшает работу сердца и даже может привести к катастрофическим ситуациям.

— Выходит, худенький ребёнок пытается себя вылечить, ограничивая питание, но родители ему не дают?

— Он этого не понимает, это чувствует его сердце и останавливает приём пищи. Поэтому он отказывается есть.

Что такое пища? Она нам даётся Богом, чтобы мы дальше жили, были здоровы. Поэтому как её надо принимать? Прочитали молитву, перекрестились, перекрестили еду — и пища идёт как Благодать Божия. Она принимается организмом хорошо, выделяются нужные соки, переваривается так, как надо.

А если мы начинаем заталкивать её насильно, то вместо Благодати Божией пища становится ядом, потому что не принимает организм её, не выделяются нужные пищеварительные соки. Начинает спазмироваться пищевод. Известны случаи, когда доходило до такого спазма, что приходилось оперировать пищевод.

— Как же надо кормить?

— Надо только выдерживать несколько дней, не насиловать ребёнка, и всё потом налаживается.

Вот ребёнок, допустим, уже в сознательном возрасте. Спрашивает: «Завтракать будешь?» — «Нет, не хочу», — «Ну, хорошо, мне больше достанется. Тогда жди обеда».

До обеда никаких сухарей, конфет. Ну, в крайнем случае, можно яблоко, огурец, морковь.

Подождал обед. «Первое будешь? Ведь не завтракал», — «Да, буду», — «Сколько?» — «Полную тарелку». Налейте поменьше и покажите: «Столько съешь?» — «Съём». Начал — не съел, тогда второе. Не хочет — значит, третье. Опять не хочет? «Всё, хватит, иди, гуляй. Теперь до ужина».

Или: «Второе будешь?» — «Сколько: одну котлету, две котлеты?» Сколько скажет, много не надо накладывать. А то вы его подведёте: не съест — придётся высидеть из-за стола.

Накладывать надо ровно столько, сколько ребёнок скажет, что он съест. То есть подходить к еде

очень серьёзно. И через три-четыре дня ребёнка не узнать. А дней чрез десять это ребёнок, который был худосочным, уже приобретает силу, приобретает мышцы и вообще становится другим.

— А почему?

— Потому что он ест с желанием, его не заставляют. Нет отторжения, пища не становится принудительной, я ещё раз повторяю, пищеварение заработает нормально. А если насильно, то отторгается, ни соки, ничего не выделяется, ничего хорошего не будет.

— Наверное, проблему усугубляют негативные эмоции, которые вызывают у ребенка назойливые родители?

— Конечно, сердце очень чутко реагирует на переживания. Вот у меня только что пролечилась стоматолог. Она двадцать лет толком не могла работать, а в последние годы вообще не работала. Ей уже предлагали пролечиться в психбольнице. А на самом деле это были не психические явления, а «страх сердца». Достаточно было одной процедуры, чтобы этот «страх» пропал. Дело — в данном случае — было в определённом состоянии сердца. То есть когда организм и сердце между собой не сбалансированы.

Вот приводишь сердце в порядок, отрегулируешь его работу, и «страхи» все пропадают.

— От имени читателей благодарю Вас за интересную лекцию. Но давайте вернёмся к вопросу о том, как вера в Бога помогает в лечении.

— Вера вообще является определяющей во всём. Потому что исцеление идёт по милости Божией. Другой раз молишься о своих трудностях, либо о пациенте тяжелейшем — и происходит исцеление, прямо как чудо.

Хорошо сказал архимандрит Парфений: «Преграда для чуда — наше неверие». Если мы искренне верим, молимся и просим у Бога

раемса во что-то одно, напрягаются отдельные органы, энергосистема работает на них. А из других органов энергия уходит. Они обессточиваются, начинают восстанавливать и дают команду: остановиться, заснуть. Во время сна происходит обратный отток энергии и балансировка организма. Негармоничный образ жизни, в конце концов, приводит к патологии. А сон помогает предотвратить эту патологию. В этом смысле сон очень нужен. И чем более неправилен образ жизни, тем большее время сна потребуется для исправления.

— Трудно поверить, что малоспание укрепляет здоровье. Но, помню, Константин Павлович Бутейко говорил: «Надо меньше есть, меньше спать, меньше дышать...» А Вы как-то сказали: «Спи меньше — проживёшь дольше».

— Я же говорил, что во сне мы энергию не приобретаем. Во сне мы её теряем. Это процесс энтропийный: мы в расслаблении — ослабляемся и наши связи с энергией окружающего мира.

Ещё никто с утра, отдохнувши, рекорд не поставил. Сначала надо напрягаться, размяться, чтобы потом совершить рекордный забег или что-нибудь подобное.

Когда я работал по шестнадцать и даже восемнадцать часов в сутки, причём каждый день подряд, мне четыре часа сна хватало вполне. И этого было достаточно. Потому что, когда мы в активной деятельности, в работе, много сна не надо.

— Как можно себя сбалансировать?

— Если ты занимался умственной работой, например, сидел за диссертацией, то потом походи поруби дрова, попили, покапай. Вот если ты приведёшь в порядок свой образ жизни, все органы, системы и весь организм будут получать достаточно и пропорционально напряжений, то сна может почти и не требоваться.

Не заставляйте детей есть

будет хорошо.

— Известно, что когда безбожники находятся на последних днях или часах жизни, им становится страшно, и они испытывают больше мучений. А верующий умирает спокойней, потому что знает: впереди его ждёт другая жизнь. Главное — стараться не грешить и уповать на Бога.

И ещё. Верующие стараются соблюдать посты. А Господь нам дал очень мудрые и рациональные посты. Четыре многодневных поста — совершенно разные, в разное время и с разными требованиями. Таким образом, проходя годовой цикл, организм получает цикл всех необходимых напряжений. То есть он не живёт однообразно. Любое однообразие, для начала пусть даже полезное, потом приводит к патологии. Организму требуется разнообразие, вот посты как раз и дают это разнообразие.

Ещё замечательно, конечно, держать постные дни в среду и пятницу. Вот, когда нет поста, мы едим часто одно и то же, а в постные дни выбираем что-то другое. Более того, часто мы едим в посты более полезное, чем в не посты. Посты нам даны в помощь, в помощь нашему организму.

То есть, те, кто верит, кто выполняет заповеди Божии, получают

лечения. И если родители ребёнка делают что-то не так, то я стараюсь им объяснить что и как следует делать. Например, как надо кормить ребёнка.

Большая беда, когда детей заставляют насильно есть. Хотите, я вам прочту эту лекцию?

— Конечно, читателям это будет полезно.

— Хорошо. Вот, ребёнок худенький, не ест, не развивается. Пробуют в него еду впахнуть, а ничего не получается, не ест — и всё.

В таких случаях часто бывает, что сердце ослаблено у ребёнка, и лишнее кормление может привести просто к катастрофе. Сердцу не полезна такая еда. Мне приходилось просто спасать детей от такого подхода к питанию.

— Вы говорили в своих статьях, что желудок — «враг» сердца. Даже у маленьких детей.

— Да, но «врагов» у сердца много. Первый «враг» — это желудок. Следующий — печень, а потом — кишечник, потом — мочеполовая сфера.

— Почему они «враги»?

— Нельзя сказать, что они действительно враги. Но перекос в пользу той или иной системы, того или иного органа вызывает дисбаланс в работе организма. Туда, где мы больше напрягаемся,

Победа над старостью

помощи в исцелении, оно придёт.

— Одной из главных добродетелей монахов является бдение. Насколько я понял, борьба со сном — это один из видов напряжения. Полезна ли она для здоровья?

— Есть такое заблуждение: во сне мы отдыхаем и накапливаем энергию. Это не так. То, что мы спим и отдыхаем — это факт, но это не накопление энергии. Во сне мы расслабляемся, а расслабляясь, мы даём организму возможность исправить дисбалансы, полученные в течение дня. Поэтому я говорю, что сон нужен для исправления нашего дневного идиотизма.

— Что Вы имеете в виду?

— Наш дневной идиотизм — это негармоничный образ жизни. Упи-

— Безбожники не верят, что некоторые святые совершали такой подвиг — вообще не спали.

— Так я же говорю Вам, что это возможно.

— Что-то ещё важное мы хотели рассказать читателям.

— Ну что ещё? Наш Центр живёт, работает. Работают мои ученики, люди, которых я учил по 20 лет. Они со мною, работают достойно. Сотрудники — и врачи, и не врачи — люди верующие, воцерковлённые. На стенах у нас висят святые иконы. Милости просим. Наши контакты известны (телефон 8-812-232-42-10). Приезжайте и для лечения и, при желании, для разговора.

Беседу вёл

Михаил Алексеевич ДМИТРУК

ПОЗИЦИЯ

(Окончание. Начало на стр. 1)

И тут мы возвращаемся к понятию светской культуры.

Итак, современная аксиома о секулярной, мирской или «светской» культуре является сознательной ложью. Культура в принципе не может быть мирской или светской. Термин «светская культура» основан просто на подмене понятий. Например, под термином «светская» можно понимать прикладной, специализированно предметный уровень культуры. Ибо, в понятии «культура» непременно есть уровень основополагающий, задающий оценочные критерии, т. е. очерчивающий границы парадигмального пространства; а есть уровень предметно-прикладной, формирующийся уже в этом заданном, определенном пространстве. Или, есть уровень физический, выполняющий задачи, а есть метафизический — определяющий, задающий эти задачи, как сущность и явление, которые не исключают, а предполагают друг друга. Например, религиозная вера, как острое переживание осмысленности жизни, вовсе не освобождает человека от необходимости пахать и сеять, воевать и строить, воспитывать детей и пр. Напротив, заставляет все это делать лучше — ибо осмысленней.

Таковое, предметно-прикладное светское не то, что неправомерно, а просто невозможно противопоставить религиозному. Ведь это уровни одного и того же поля. Поэтому, когда говорят о светской культуре, противопоставляя её культуре церковной, то имеют в виду вовсе не это, вовсе не освобождение и автономность прикладного уровня культуры от метафизики. *О светскости здесь говорят в смысле именно метафизическом, целеполагающем, парадигмальном.* Т. е. о светскости здесь говорят, если называть вещи своими именами, *как об альтернативной метафизике, альтернативной «церкви».*

Мы же, ничего не продумывая до конца, схватываем понятие светскости только в её мирском, прикладном значении и думаем, что теперь прикладные области культуры — экономическая, политическая, эстетическая, — больше не определяются религиозной идеологией. Что, становясь автономными от Церкви христианской, они, тем самым, становятся просто нейтральными.

На самом деле, физический, прикладной уровень в принципе не может существовать без уровня метафизического, целеполагающего. Поэтому сама «нейтральность», толерантность выступает здесь не как некая неопределенность, «ничейность», не как то, что культура отныне начинает существовать в одном своем прикладном измерении, а — как *альтернативная метафизика.*

Это не освобождение культуры от Церкви, это — смена церкви. Т. е. борется с христианской Церковью и заменяет её, в качестве иной метафизической основы, вовсе не некая абстрактная «светскость», а конкретная альтернативная церковь — *только скрытая, анонимная, поэтому и неуязвимая.*

Что же это за церковь такая, в чем её смысловые метафизические основы? А вы не задумывались, почему испокон веков все тайные, культуроразрушающие — противогосударственные, противоестественные, ну и, конечно, противокерковные организации боролись не за возведение в основу социума своего содержания (религиозного или идеологического) вместо содержания господствующего, а именно за светскость. Т. е. боролись за *нейтральность, неразличение в основе системы, а не за благоидение, не за себя.* Такое вот плодородство.

Это что же, ведьмаки и сектанты были эдакими прогрессивными и толерантными гуманистами? Ну конечно! Каждый, наверное, кто сталкивался с сектантами, ощутил на себе всю их «терпимость» так, что мало не показалось! Тогда почему? *Вот тут и кроется ответ на вопрос, что же на самом деле представляет собой светская культура как альтернатива культуре церковной.*

Дело в том, что отличие всех антисистемных, культуроразрушающих движений является не столько содержательным (понятно, что они «за всё хорошее и против всего плохого»), сколько *структур-*

ным. Все эти движения «имея множество этнографических и догматических различий, обладали одной общей чертой — неприятием действительности. Подобно тому, как тени разных людей непохожи друг на друга не по внутреннему наполнению, которого у теней вообще нет, а лишь по контурам, так различались эти исповедания. Сходство их было сильнее различий, несмотря на то, что основой его было отрицание. В отрицании была их сила, но так же и слабость: отрицание помогало им побеждать, но не давало победить» (Гумилёв Л.Н. Открытие Хазарии — М. 2008, с. 348-349).

Иными словами, разрушение, разложение, нигилизм — *антитрадиционализм* является не желанием их носителей, которое могло бы исчезнуть, а *самим принципом их существования — без которого их просто нет.* Поэтому и противостоят эти движения любой культурно-исторической традиции не по содержанию (религиозному или идеологическому), а по своему структурному принципу.

Таковых принципов, проявляющихся в наличии двух *несовместимых психологических структур* и пронизывающих собой всю мировую историю, — только два, о них пишет Л. Н. Гумилёв. 1) человек признает себя частью реальности (природной — по Гумилёву, либо культурной, что более верно, ведь человек живет не в природе, а в культурно-исторической действительности). Данная волевая установка определяет традиционный,

является одним и говорит о себе, как об одном. Но лишь только Господь вопросил об имени, лишь только захотел, чтобы эта нечисть открыла подлинную свою суть, как она рассыпалась на неопределенное множество нечистых духов же, ибо «легион» текста означает именно «бесконечно много», «неисчислимо много», «неопределенно много».

В данной евангельской притче ясно показано, что распад и дробление, как бесконечный процесс и есть суть бесовского «ничто». Но именно *это дробление является структурообразующим принципом всех антитрадиционных движений и основой их единства.* Перефразируя Шпенглера, можно сказать, что все антисистемные движения представляют собой единую альтернативную церковь, где под именем тысячи богов, теорий, идеологий *сознательно почитается один и тот же принцип.* Бесовский принцип отрицания, разрушения, дробления, распада — антитрадиционализма.

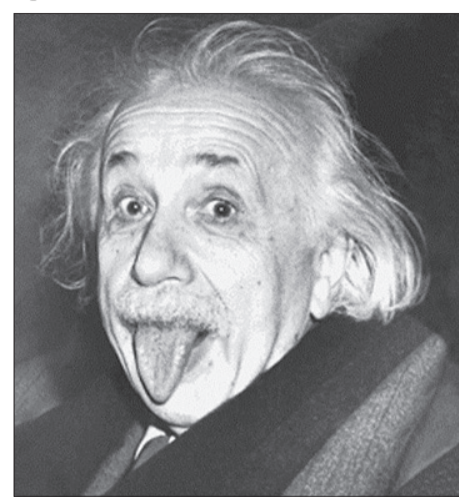
Поэтому суть *сектантского прозели-*

структуры, со сменой лишь её культурообразующего ядра. *Они же борются не за то, чтобы той или иной секте стать церковью, а за то, чтобы Церковь превратить в одну из множества сект, сместить на сектантский уровень. Борются за перестройку всего социума по сектантскому сетевому принципу, за превращение общества в мега-секту.*

Дело в том, что сосуществование экстерриториальной группы и её союзников — различных антисистемных, антитрадиционных сект и организаций — наряду с культурно-историческими системами — заключается в отношении паразита-хозяина (носителя). А в системе «хозяин-паразит» прямое насилие со стороны паразита — невозможно. Необходимо маскировать свой паразитизм, пока хозяин (культурно-исторические системы) не будет лишён дееспособности и не

с сатанинской бутафорией кладбищ и задуманных кошечек.

Но каким образом принцип отрицания может победить? Как можно распад

Эйнштейн искривляет пространство

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВЫ «СВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

тизма заключается не в привлечении к какому-то своему содержанию, а в привлечении к своему принципу — принципу антитрадиционализма, отщепенчества, отрицания, нигилизма. Т. е. сутью сектантского прозелитизма является стремление оторвать от одного содержания не для того, чтобы привести к другому, а для того, чтобы оставить в состоянии отрицания, распада — «управляемого хаоса». Сделать это состояние способом мышления, восприятия — самого существования. Ибо именно в таком состоянии социум легче всего поддаётся манипулированию.

Кому вообще необходимо обезличивание реальности? На этот счёт можно привести интересное наблюдение Д. Д. Фрэзера об одном древнем обычае: «Вступая в незнакомую страну, дикарь испытывает чувство, что идёт по заколоченной земле, и принимает меры, для того, чтобы охранить себя как от демонов, которые на ней обитают, так и от магических способностей её жителей. Так, отправляясь в чужую страну, маори совершают обряды для того, чтобы сделать её мирской». Т. е. стремление сделать страну мирской, формально-безличной, или юридической, с первичностью именно безразличного, юридического момента — это исконное стремление всех чужаков. Причём, чужаков не столько этнических, сколько онтологических, преступающих общенародную, культурно-историческую традицию.

Обезличивание всех системных норм им необходимо, чтобы обезопасить себя, недаром, «кто боится людей — любит законы». Ибо при этом любая частная сектантская ложь уравнивается в правах с выстраданной культурно-исторической традицией, любая патология — с нормой. Ведь все системные нормы носят непременно личностный, качественный характер, т. е. определяются содержанием конкретной традиции. А обезличивание их ведёт к тому, что отношение людей внутри системы рационализируются как отношения чужаков. Недаром именно основное направление еврейского права (евреи — являлись чужаками во всех системах, причём чужаками не столько этническими, сколько структурными) и проложило дорогу безличному, вещественному пониманию правовых отношений. А боролись за внедрение данной программы всегда еретические, реформационные круги (в России, например, основные идеи этого права проповедовали все секты, начиная ещё со стригольников).

А отсюда ясно, что борьба этих культуроразрушающих движений за себя — это и есть борьба за изменение структуры. Поэтому вытесняют они Церковь не для того, чтобы встать на её место. Ведь это было бы сохранением традиционной

попадёт под полный контроль паразита.

Маскировка же требует контроля над дискурсом, т. е. контроля над рычагами, приводящие в движение «окно Овертона». Это один из методов разрушения общества путем изменения «общепринятого» через хорошо обкатанный метод обмана. Американский социолог Джозеф Овертон, описавший технологию изменения отношения общества к некогда принципиальным для этого общества вопросам (например, как легализуют гомосексуализм, педофилию, инцест, детскую эвтаназию), сформулировал модель изменения представления проблемы в общественном мнении, посмертно названную Окном Овертона. Он описал, как чуждые обществу идеи были подняты из помойного бака общественного презрения, отмыты и законодательно закреплены. По Овертону, для каждой идеи в обществе существует, так называемое, окно возможностей. В пределах этого окна идею могут или не могут широко обсуждать, пропагандировать, пытаться закрепить законодательно. Окно двигают, меняя тем самым, веер возможностей от стадии немыслимого, т. е. совершенно чуждого общественной морали, полностью отвергаемого, до стадии «актуальной политика» — т. е. уже нечто, широко обсуждаемое, принятое массовым сознанием и, наконец, закреплённое законодательно. Это тонкая технология, эффективность которой определяется систематическим применением и *незаметностью для общества — жертвы самого факта воздействия.*

Дискурсом владеет тот, кто определяет его границы. А значит, утрата дееспособности хозяина-носителя может произойти лишь в результате «тихого переворота». «Тихий переворот» — это и есть введение толерантности, т. е. неспособности к различению чужого влияния, в конституирующую социум основу.

На пути такого «переворота» — передвижения окна Овертона, — стоит иммунная (различающая своё от чужого, здоровое от больного) система хозяина-носителя. Поэтому «тихий переворот» совершается через угнетение иммунной системы хозяина ядами, вплоть до полного её уничтожения. В результате чего хозяин лишается способности к сопротивлению, и превращается для паразита в среду питания и размножения. Яд «толерантности», т. е. неразличения, вводимый в способы мышления и восприятия реальности, как раз и направлен на поражение иммунной системы цивилизаций.

Поэтому (для тех, кто ещё не понял) именно толерантность, как способ осмысления и восприятия действительности, и есть настоящее зло. Это зло появляется неслышно, «тихими шажками», распространяется незаметно, как раковая опухоль и — поражает «ласково», скрыто. Нас давно захватили и полностью контролируют. А мы всё готовимся к сражению, ожидая «блистающего крылами» Мефистофеля и воюя

и разложение сделать основой, пусть иной, но системности; как хаос сделать основой порядка, бессмысленность — основой смысла, дробление — основой связанности? Вот Гумилёв, например, утверждает, что это невозможно.

И очень даже возможно! Надо просто общий дух отрицания, отщепенчества, распада отделить от частности его носителей и проявлений и возвести в общезначимую норму, в структурирующий принцип. Тогда это будет не просто разрушение и распад, а рационализация этого распада, возведение его в необходимость и непрерывность, в норму, воспроизводящую его снова и снова. Понятно, что такая норма будет формально-отрицательной, *неразличающей. Вот эта норма и называется «светской культурой».*

Таким образом, светская культура — это вовсе не расхлябанность и свобода вместо церковной строгости. Вся свобода здесь касается исключительно содержания, качества (потому, так явно бьёт в глаза), но никак не структуры, каркаса. Светскость — это стремление к отрицанию и разрушению, возведённое в структурный принцип. Это неразличение, ставшее каркасом.

Светскость как метафизика — это неразличение (качественное), положенное в основу существования социума. Поэтому когда говорят, что светское общество — это общество свободное, то под свободой здесь понимают свободу именно от различия — различия профанного от священного, доброго от злого, своего от чужого, истинного от ложного и т. д. Причём различие между ними стирается именно в правовом, структурирующем социум принципе. Новый светский социум конституируется в контексте формально-отрицательной (юридической) нормы. Создаётся общество, свободное от различающих границ, аморфно-желеобразное — толерантное, одним словом.

Таким образом, светскость — это толерантность в качестве метафизики. А толерантность — это смерть. Т. е., *светская культура — это метафизика смерти, это заложенная в социум программа самоуничтожения.* Ибо, если неразличение, т. е. нравственное помышление (начало всех психических заболеваний) кладется в основу культурного организма, то означает это не что иное, как рационализацию вырождения и дегенерации. **Вот и ответ на причину вымирания Европы!** Не это ли является глубинной причиной вымирания, так называемого, «цивилизированного мира». Ведь настоящие причины тех или иных физических явлений всегда находятся на метафизическом уровне.

А значит, под лозунгом *Просвещения, секуляризации и гуманизма нам вводили маргинальную, дегенеративную смысловую основу для перестройки на ней всех культурно-исторических институтов — т. е. для уничтожения цивилизации. И то, что мы принимали за гуманизм, просвещение и толерантность, на самом деле было оккультной ненавистью к христианству,*

Инна Викторовна Федя

в частности, и к теистическим религиям вообще, и дегенеративным, большим (моральное помешательство) мышлением и восприятием действительности!

Метафизика — это невидимая основа (то, что находится по ту сторону физики — буквально), которая определяет все видимые процессы в мире. А значит, смена метафизических основ меняет все сферы, направления, так называемой, «светской культуры». И меняет вовсе не в сторону нейтральности, которой не бывает.

Ну, например, возьмем такой кумир светскости, как науку. В Новое время происходит не дальнейшее развитие научной теории, через освобождение её от религиозного контекста, а — смена её смысловых, метафизических или религиозных основ. Метафизика остается, это смысловой уровень, который есть всегда. Она просто меняется с различающей (теистической) на неразличающую (т. е. магико-окультную). Вот и всё.

Поэтому вся история новейшей философии — это, по сути своей, история борьбы не против метафизики вообще, как это хотят представить (метафизический, т. е. смысловой уровень в принципе не устраним, его можно только скрыть, спрятать), а против метафизики различения. Причём, выведение науки из различающего контекста неизбежно запускает процесс и её самоуничтожения, что фиксирует современная Философия науки! Например, апогей развития современной аналитической философии в лице эпистемологического анархизма Фейерабенда открыто прокламирует, что: «Нет концепции — сколь бы «абсурдной» или «аморальной» она ни казалась, — которую бы он отказался рассматривать или использовать, и нет метода, который бы он считал неприемлемым. Единственное, против чего он выступает открыто и безусловно, — это универсальные стандарты, универсальные законы, универсальные идеи, такие, как «Истина», «Разум», «Справедливость», «Любовь» и поведение, предписываемое ими...»

То есть, выведение науки из религиозного различающего (онтологического) контекста запускает процесс её самоуничтожения, а Новая западная философия в своей магистральной линии лишь рационализирует и систематизирует этот процесс.

Таким образом, научная теория, возникающая в данной окультной парадигме и обслуживающая её, лишь обслуживает метафизику неразличения, хаоса в различных идеологических вариантах (позитивизма, социологического номинализма, политического бихевиоризма, методологического индивидуализма в теории рационального выбора, прагматизма, утилитаризма и т. д., и т. п.), формируя неразличающие, толерантные способы восприятия и мышления.

Именно этот религиозный, а вовсе не светский источник и приводит к доктринальному обоснованию смешения расового, культурного, полового, возрастного, религиозного и даже видового (зоофилия). А структурно это различение (смешение) оформляется в сетевых, т. е. в транснациональных, над-различающих структурах корпоратократии — финансовой, политической, социальной и пр. Вот отсюда и происходят столь модные сейчас теории хаоса — его самоорганизации, его позитивности, его предпочтительности, его управляемости. Источником всех этих глупых теорий «управляемого хаоса» — именно здесь, в окультной метафизике неразличения.

Понятно, что мышление различающее, ценностное при этом вытесняется и маргинализируется. А, традиционное общество, оставшись без своего концептуального обоснования, оказывается совершенно беззащитным перед напором идеологий, выражающих параллельную, маргинально-окультную, отщепенческую мистику.

Не удивительно поэтому, что нам не просто кажется, что победившая окультно-смысловая линия есть лишь этап в преемственном развитии прежней единой научной магистральной, — нас стараются всеми силами и средствами в этом убедить! Ибо, если понять, что Просвещение отделило науку не от религии только, а от смысловой различающей основы, то совершенно отчётливо проступают контуры параллельной теневой магистральной, — берущей своё начало не

от Сократа, Платона и Аристотеля (и не имеющей с ними ничего общего), а от Анаксагора, Протагора, Прокла, Бруно и пр.

И тогда станет совершенно ясно, что современная позитивистская теория (на которой выстроена вся либеральная система — политическая, экономическая, социальная, этическая) — это никакая не новая наука, а лишь новый этап в развитии старой теневой гностико-софистической линии. И все концептуальные варианты современной «научной парадигмы» являются не развитием некоей абстрактной науки (которой вообще нет), а развитием совершенно определённой — альтернативной, маргинальной, нетрадиционной (выражаясь политкорректно) теории. Всё это вежливо называют неклассической теорией.

Каковы же цели современной науки (научной теории), очерчивающей границы, в которых только и должны развиваться практические научные дисциплины?

Главная цель — скрыть данный «тихий переворот» хозяина-паразита. Каким образом? А таким: необходимо концептуализовать автономность мышления, т. е. независимость его от морально-волевой и духовной сферы и таким образом скрыть связь определенных теорий с определенным типом людей. Достигается эта цель знаменитым гносеологическим дуализмом, который и становится основой всей современной научной теории. В результате, наука превращается в криптологию, цель которой не выявлять реальность, а скрывать её всеми средствами.

Внимание: выводы

Концептуализация автономности мышления, отрыва его от целостной духовной сферы и, значит, морально-волевой динамики — неизбежно приводит к следующим установкам. Например, к признанию того, что каждый может толковать Священное Писание сам, как ему вздумается, — результатом данной установки являются Реформационные

во всем сферах нашей реальности всей своей специфической сущностью. А мы только успеваем утираться от такого приключения. Уже и не успеваем.

В этой окультной парадигме, в которую нас насильно втянула секуляризация, связь между морально-волевым, практическим уровнем в человеке и уровнем теоретическим, между способами восприятия, мышления и мыслями — скрывается. А значит, скрывается связь определенных теорий с определенным типом людей!

Ау, люди, слушайте правду: идеи, приоритеты, мысли человека определяются его способом мышления и восприятия реальности. А способы восприятия и мышления, в свою очередь, определяют его духовными установками. Поэтому любое учение, любая идеология есть просто отлитый, отчеканенный в формулу, способ мышления и существования. То есть, любая идеология есть внешнее, видимое оформление внутреннего, невидимого психотипа.

«Ты тронь кожу его», — искушал Сатана Господа об Иове... Эта «кожа» есть у всякого, у всех, но только она не одинаковая. У писателей, таких великодушных и готовых «умереть за человека» (человечество), вы попробуйте задеть их авторство, сказав: «Плохо пишете, господа, и скудно вас читать», — и они с вас кожу слерут. Филантропы, кажется, очень не любят «отчёта о деньгах». Что касается «духовного лица», то оно, конечно, «всё в благодати»: но вы затроньте его со стороны «рубля» и наград — к празднику — «палицей», крестом или камиллавкой: и лицо начнёт так ругаться, как бы русские никогда не были крещены при Владимире...» (Розанов В. В. Опавшие листья. Короб второй. — Соч., М., 1990, Т.2, с.425)

У каждого есть то, до чего чужое прикосновение невыносимо. Вот такой «иглой со смертью кощей», «кожей» всех инакомыслящих (антитрадиционалистов) и является тот факт, что они находятся в оппозиции, а оппозиция — в них. Например, не европейцы участвуют в дегенеративном патологическом гомодвижении, а дегенерация находится в них, как результат вырождения. Вот сюда-то они и не пускают, на страже этой «кожи» и стоит весь позитивизм.

Так почему те или иные учения, теории овладевают массами, в чём их сила? Да в их магичности. Ибо все идеологии и учения действуют не только как некий смысл, но и как энергия, сила, волновое поле. Потому и овладевают массами, а не только узким слоем способных их понять интеллектуалов. Все распространённые учения потому и распространяются, что резонируют с определенным типом людей, их внутренним настроем, вызывая в них эмоциональный отклик, переживание. И тайна всех овладевших массами теорий только в этом, а вовсе не в их рационально-понятийной аргументации.

Настоящая идеология — это всегда магия. Перефразируя П. А. Флоренского, можно сказать, что все действующие, «работающие» теории — это «одические густки», заряженные окультными энергиями, отрывающимися от живого существа, их создавшего. Они концентрируют энергию духа и разворачивают свои потенциалы прикосновением к духу, их до себя допустившему.

От чего же зависит «колдовская» роль определенных учений? Все просто. Идеологии «работают» только потому, что задействуют не столько понимание, сколько переживание. Доводы уже подгоняются под чувства, а не чувства под доводы. Таким образом, создание и принятие определенных идеологий зависит от нравственно-психической структуры личности.

Кому же это необходимо спрятать? И зачем? А прячут это с помощью позитивистской методологии те, кто резонирует с совершенно определённым типом теорий — разлагающим, растлевающим. Ведь тогда с такими людьми все ясно: скажи мне свои убеждения — и я скажу, кто ты есть, и никакими рациональными доводами ты мне голову уже не заморочишь.

Способы мышления всегда укоренены органически и определяются направлением воли. А значит, здесь открытому определению бытием (культу-

турной традицией) противопоставляется вторжение психики больной, и потому скрывающейся за оболочкой «чистой», незаинтересованной теоретичности. Воля тут не просто определяет способы мышления и оценивания, а ищет сначала защитные формы чисто теоретических положений, и уже это обличает, что есть что скрывать и чего стыдиться.

Ведь нейтральных теорий не бывает, все они действуют либо как энергия созидания, либо как энергия разрушения. И создаются любые учения тоже в расчёте на эту их энергичную силу, либо разрушительную, либо созидательную.

А массы уже, настраиваясь на данное волновое поле, либо резонируют, либо диссонировать с ним. Т. е. не бывает и не может быть оппозиции политической без оппозиции психологической, инакомыслия социального без инакомыслия органического — психических болезней и сексуальных извращений. Это означает, что все теории и проекты делают ставку на определенный тип людей.

Какой? «Тайные общества, — пишет Неста Вебстер, — славятся своим умением находить ушербных в физическом и умственном смысле людей и обрабатывать их до тех пор, пока революционное рвение неохотников не разовьется до нужных масштабов». Т. е. политическая и социальная оппозиция всегда была, есть и будет оппозицией ушербно-дегенеративной, оппозицией вырожденцев духовных и физических. Недаром, Ф. Энгельс говорил, что все без исключения революционные партии и организации, как в прошлом, так и в настоящем всегда заявляли о своей борьбе за освобождение «сексуальных меньшинств». Почему? Да потому, что именно эти маргиналы и являются базовой армией, движущей силой любой революции.

Любая психологическая война против упорядоченного общества ведётся всегда с помощью всевозможных маргинальных, дегенеративных элементов. И именно они представляют собой профессиональное ядро любой оппозиции. Т. е. любая перманентная или профессиональная оппозиция — пятая колонна — является таковой только потому, что она оппозиция не политическая, а органическая.

Все эти «чистые» теории не из воздуха появляются, не случайно, а являются воплощением совершенно определённого, живого мышления и восприятия. А значит, несут на себе всю жизненную «грязь» своих авторов. Когда количество этих авторов достигает определённого процента, накал этих теорий усиливается и возникает мощное волновое поле, вытягивающее из щелей всех прятующихся там маргиналов и мобилизующее их.

А нам и невдомек, почему какая-нибудь «чисто теоретическая» (безобидная и утопичная, на наш взгляд) доктрина вдруг приводит в беснование массу прежде спокойных ведьмаков. Заставляет их буквально «биться о стены». Например, номинализм существовал столетия, но, когда накалился до определенного градуса, то перешёл «вдур» в буйство лютеранского хаоса и отчеканился, наконец, в железных войнах Кромвеля.

Мысли всегда связаны с типом мышления, определяют его. А тип мышления — с духовной, мистической направленностью человека. Поэтому все политические и цивилизационные преступления идут от одного и того же древнего корня. Вожди всех революций — от политических до сексуальных, от глубокой древности до современности — это люди одного и того же типа. Именно они ведут войну против цивилизации, в основе которой лежит их стремление к самоуничтожению. И объяснить им ничего нельзя!

И дело не в том, как их называть — ведьмаками или оппозиционерами, дело в том, чтобы понимать их истинную сущность, а это возможно только на метафизическом уровне. Поэтому, именно когда социальные и политические революции перестали связываться с нечистой силой — бороться с ними стало невозможно. Даже масштаб понимания того, с кем приходится бороться, — исчез.

В результате часть наук занимается

одним этажом, часть — другим, но так как фундаментом не занимается никто, то связей между этажами, и, тем более, здания целиком — никто не видит! Ведь масштабное мышление предполагает видение всех уровней — от физического (фактологического) до метафизического.

Когда же видение метафизического уровня исчезает, революции, одна страшнее другой, начинают сотрясать цивилизации — и сделать с этим ничего нельзя. Общество парализовано и защищаться не может. Никто не понимает (без метафизического уровня понять это нельзя), что революционный процесс, раз запущенный, сам остановиться не может. Он будет идти до полного уничтожения всего и вся. В результате это

Культура Европы

революционное беснование доходит до разрушения уже органических основ — пола, возраста и самого человеческого вида. Ибо все революции являются просто перестройкой культуруобразующего содержания в культуруразрушающих способах функционирования.

Например, маркиз де Люше ещё в 1789 году поразительно точно предсказал не только то, как будет развиваться революция во Франции, но и будущее мировой революции, вплоть до наших дней — т. е. он просто вскрыл суть революции как таковой. И написал он это в 1789 году, когда французская революция ещё не была настоящей революцией; все думали, что дело закончится умеренными, оздоровительными реформами, которые оставят монарху власть, устраняя явные злоупотребления и обеспечивая Франции справедливость и свободу: «Знайте, что существует заговор деспотии против свободы, бездарности против таланта, порока против добродетели, невежества против просвещения... цель этого тайного общества — власть над всем миром... цель его — мировое господство... никогда ещё подобное бедствие не поражаало наш мир».

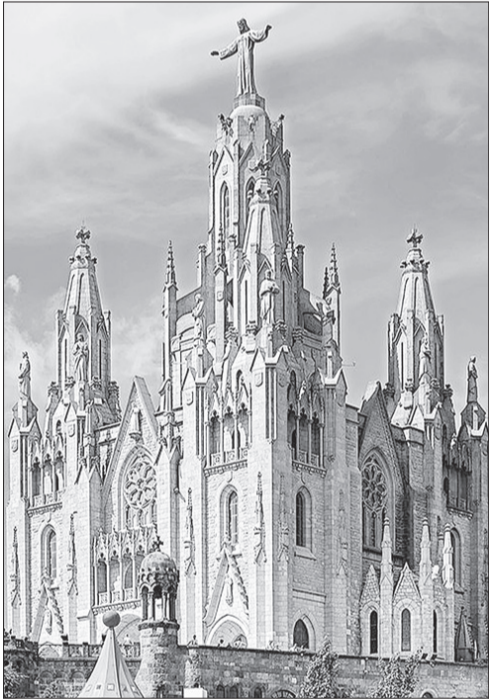
Таким образом, весь исторический процесс есть процесс непрерывной — то скрытой, то явной войны двух противоположных духовных типов. А революция просто являет собой переход скрытой стадии войны, маргинального способа существования против существования ценностного, — в стадию открытую. Когда же это перестали понимать? — Тогда, когда социальную и политическую революции перестали связывать с нечистой силой.

Итак, не бывает чисто рациональных, не зависящих от пороков их авторов, идеологий. Да это, в принципе, давно известно. Ибо первые не удержались и выдали свою тайну ещё номиналисты, обронив знаменитое: «Воля определяет знание».

И чего только не навалила на эту фразу эпоха Просвещения, пытаясь её закрыть! Весь громоздкий багаж секулярных доктрин был направлен на сокрытие именно этой простой очевидности. Поэтому всё «новое» научное знание, основанное на этом секулярном позитивизме, неизбежно криптологично. Его главная цель — скрывать реальность, а вовсе не прояснять её!

Вся «новая» позитивистская методология направлена на сокрытие расовой идентичности всевозможных оппозиционеров и революционеров. Нам тыкают в лицо их политическую идентичность, а расовую прячут. И мы вновь наступаем на те же грабли, пытаясь разоблачить очередную бутылку — несостоятельность той или иной политической или сектантской теории. Достать же их можно только на метафизическом уровне, и только этот уровень способен дать критерии, их различающие. Потому инквизиция им хвост-то и поприжала!

Инна Викторовна ФЕДЯЙ,
доктор философских наук,
профессор

Европейская цивилизация. Храм Святого Сердца

войны, уничтожившие треть населения Германии.

Далее: признаётся, что маргиналы и нигилисты (в качестве утешения за свою ущербность) могут создавать теории идеального общества и государства, а всевозможные психопаты — преворять их в жизнь (понятно, что через кровь революции и гражданских войн, но это уже мелочи; надо же и этим, обижённым природой, чем-то заняться). Ну а ведьмаки и педофилы, соответственно, — берутся реформировать систему образования и воспитания — и т. д., и т. п.

Потрясающие результаты этих установок — налицо, всем известны. Но вот причин их появления (т. е. главного) — никто не видит! А ведь всё это неизбежные выводы из того положения, что теоретическое мышление — само по себе, а человек — сам по себе.

На самом деле, повторимся, для отвлеченного мышления действительность вообще не доступна, только существенное может приобщаться к существенному (тезис И. Киреевского). Ибо, приобщение к реальности есть функция не мышления, а личности в её целостности. Вот эти специфические личности (как я всё-таки политкорректна!) и прикладываются

ПОЗИЦИЯ

(Окончание. Начало на стр. 1)

Вот уже два десятилетия со стороны Министерства культуры РФ ведётся организованная травля выдающегося дирижёра и музыканта Анатолия Ивановича Полетаева. Анатолий Иванович — создатель оркестра «Боян», Народный артист СССР, член Союза композиторов России, профессор, лауреат Отчественных и Международных конкурсов, Золотой медали им. Г.В. Свиридова «За выдающийся вклад в музыкальную культуру», народной награды «Ангел трубящий» Межрегионального благотворительного общественного фонда «Глас ангельский Руси», а также многих других правительственных и общественных наград. Имя этого великого человека известно всем ценителям подлинного музыкального искусства не только у нас в стране, но и во всём мире (разве только дикие аборигены Австралии не знают о нём!). Созданный им 50 лет назад творческий коллектив воспринимался как национальное достояние ещё при Советском Союзе. Полвека (до последнего времени) на самых престижных сценах планеты он являлся визитной карточкой русского народа. И все остальные славянские народы считали его СВОИМ оркестром.

Да, всё это было до последнего времени. Поэтому, что травля А.И. Полетаева, начатая бывшим министром от культуры Швыдким, продолженная министрами Авдеевым и Мединским, руководителями Департамента господдержки искусства и народного творчества Минкультуры РФ Шалашовым, Апфельбаумом, Емельяновой, Малышевым, завершилась победой функционеров. И это — несмотря на распоряжение Президента страны Владимира Путина о «сохранении и поддержке» уникального творческого коллектива.

В результате состав оркестра сократили до камерного, а название его изменили до: «Государственный Академический оркестр», грубо вырубив ключевые слова РУССКИЙ, КОНЦЕРТНЫЙ, «БОЯН», что является символическим наименованием творческого коллектива. При этом великодушно оставили для себя не ими заработанное «АКАДЕМИЧЕСКИЙ». А самое подлое, что сделали чиновники — они уволили создателя оркестра, его главного дирижёра и художественного руководителя А.И. Полетаева. И кто посмел

Позади 80 лет

принять такое решение? Какая-то мелюзга, от которой не то что памяти, а даже намёка на память не останется в истории!

Уволить Полетаева — да это же полный абсурд! На сегодняшний момент это, может быть, единственный человек в России, имеющий полное духовное и моральное право единолично решать, каких музыкантов выпускать на сцену, а каких гнать поганой метлой.

Уволить Полетаева!.. Да это — как после Февральской революции в 1917 году взбунтовавшиеся солдаты самовольно решили, какого командира им выбрать: того, который прикажет им идти в бой, или того, который скажет: «Ребята, втыкайте штыки в землю и айда по домам!» Тогда, после этого «айда по домам», кайзеровские войска через оголённый фронт проникли на Русскую землю и стали беспрепятственно топтать её. Наверное, чиновникам от культуры этого-то как раз и нужно — оголить фронт нашей национальной духовности, убрав одного из талантливых командующих вместе с верной армией.

Я не буду здесь рассматривать саму технологию развала театров и оркестров. Отмечу лишь одну деталь: чтобы свести на «нет» любое благое дело, во главе его нужно поставить некомпетентного человека. Чиновники так и поступили. Они назначили на должность директора оркестра бывшего завхоза-водителя, подвозившего и подносившего инструменты, человека, далёкого от музыки.

В этой связи хочу задать несколько вопросов чиновникам от культуры, которые самовольно принялись решать, что полезно народу, а что — нет. Знаю, что они, эти чиновники, делают вид, что не слышат меня, но верю, что ко мне присодинятся многие мои соотечественники! И наш общий «глас вопиющего в пустыне» рано или поздно завершится тем же, чем и в Евангелии: приходом Спасителя в лице истинного Правителя!

Итак, господа чиновники, для начала ответьте: согласитесь ли вы на операцию и ляжете ли на операционный стол, за которым стоит не хирург, а

скажем, сантехник, который не умеет обращаться со скальпелем? Конечно, не ляжете. И понятно, почему.

Вы не доверите свою жизнь не специалисту. Почему же вы тогда назначаете руководителем оркестра человека, который не имеет специального музыкального образования, да и вообще не имеет никакого отношения к музыке? Ведь творческий коллектив — это организм, не менее сложный, чем организм любого живого существа. А может быть, ещё сложнее. Анатолий Иванович Полетаев совмещал должности директора и художественного руководителя оркестра, поэтому всегда был порядок в коллективе единомышленников. С разделения этих должностей, с назначения директором некомпетентного человека началось уничтожение «Бояна».

Вернёмся к аналогии с сантехником со скальпелем в руке. Чтобы убить пациента, то есть зарезать его во время операции, к операционному столу нужно поставить именно такого специалиста. И дело сделано: был человек, и... нет человека! И не по злобе сантехника, а просто потому, что он не хирург.

Господа чиновники, может быть, вы не случайно поставили бывшего завхоза во главе

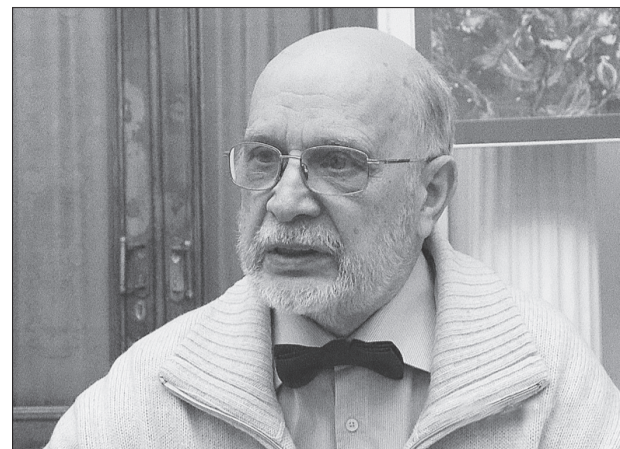
своего состава, концертный репертуар, своё родовое имя, а главное, своего духовного отца? Музыку европейских композиторов исполняют сотни, если не тысячи европейских оркестров.

Мы не против такой музыки, но мы против того, чтобы у нас отнимали Русскую и Славянскую! Почему дух древнерусского сказителя Бояна по приказу чиновников Министерства культуры РФ должен покинуть Русскую землю? Это они на нашей земле — временное явление, а Боян — плоть от плоти её, неотъемлемая её составляющая! Так из-за чего же потомка Бояна и продолжателя его дела с таким остервенением гонят нынешние власть имущие?

А может, бездари просто патологически завидуют всем, чей талант и способности совершенно не свойственны им самим? Русскому человеку такое чувство неведомо и чуждо. В конце концов, у нас поэт может завидовать поэту, музыкант музыканту, художник художнику, то есть менее одарённый более одарённому, и только в той

главная причина уничтожения Русского оркестра «Боян»!

Кстати, тот факт, что музыка, исполняемая

Композитор Полетаев

оркестром «Боян», оказывает на человека благотворное воздействие не только на эмоциональном, но и на физиологическом (то есть на генном и молекулярном) уровне, доказал заведующий лабо-

НАС ПЫТАЮТСЯ УНИЧТОЖИТЬ

творческого коллектива, чтобы он, сам того не ведая, превратил его в труп? Во всяком случае, такой вывод напрашивается сам по себе. И если это, действительно, так, то это уже не ошибка, а продуманный, точно выверенный диверсионный приём. Приём врага, рассчитанный на уничтожение противника. Получается, что противник для вас — это мы, люди России, которые не хотят уничтожения оркестра «Боян». Тогда — кто же вы для нас?!

Продолжим дальше. Господа чиновники, объясните, кто дал вам право за весь народ решать, что ему нужно? Об этом вас спрашивают наши крестьяне, наши рабочие, наши офицеры, родители русских детей? Кто?

А может, вам никто об этом не говорил, а просто вам «заказали» Русский народ? Как «заказывают» наёмному убийце неугодного конкурента. Но тогда, кто этот заказчик? На кого вы работаете?

Позвольте мне самому сделать вывод: ваши заказчики — наши враги, враги России. А значит, вы тоже враги. Даже хуже: предатели. Предательство своего народа является самым безнравственным поступком в мире. Страшнее его только предательство Бога.

Господа чиновники, я заявляю вам с полной ответственностью. Если безнравственность сейчас считается признаком современного культурного человека, то я, а вместе со мной и большинство русских людей, предпочтём остаться в своём культурном прошлом, которое полвека сохранял для нас оркестр «Боян» под управлением А.И. Полетаева.

Неужели будем потреблять то, что вы нам предлагаете? Мы не хотим принимать вас, потому что во все века у всех национальных культур предательство, подлость, разврат, ложь и тому подобное всегда считались недостойными объектами для любования и превозношения. Что изменилось сейчас? Нравственность? Но видоизменённая нравственность и есть безнравственность. Значит, истинную культурную ценность представляет то, что неизменно всегда и везде.

В беседе со мной Анатолий Иванович особо подчеркнул, что оркестр «Боян» в 1997 году основал в Москве единственный в мире Центр Славянской Музыки. С 2007 года такого Центра больше нет, славянофобские власти его упразднили. А полноценный состав оркестра в 102 штатных единицы сократили до 47 музыкантов вместе с возможностью полноценно исполнять шедевры русских и славянских композиторов: Глинки, Римский-Корсаков, Мусоргский, Чайковский, Рахманинов, Шопен, Дворжак... (ныне оркестр сокращён до 37 единиц) Что будет теперь играть новообразованный коллектив, потерявший большую часть

сфере деятельности, в которой сам подвизается. Это вполне естественно, хотя и не хорошо. Но чтобы, скажем, экономист завидовал композитору... Это — нонсенс! Для русского человека! И только патологические личности завидуют абсолютно всем, кто хоть в чём-то превосходит их.

И всё-таки — не зависть первопричиной. Корни ненависти к русскому гению уходят значительно глубже.

Функционеры от культуры волчьей стаей набросились на А.И. Полетаева не просто потому, что он гений, а именно потому — что он русский! Русский по сути своей, по жизни своей, по деятельности. Русский без всяких примесей и чужеродных вкраплений. Вот почему его музыка является оружием в прямом смысле этого слова!

Дело в том, что учёные в результате многолетних исследований выяснили, что у каждой нации есть свой особенный диапазон звуковых волн, которые, воздействуя на подсознание, будят генную память предков и включает сакральные механизмы в организме человека, не позволяющие ему утратить свою национальную идентичность. Иными словами, если русский слушает музыку оркестра «Боян» и Полетаева, он уже никогда не перестанет быть русским, какому бы разрушительному воздействию не подвергалась его психика.

Это научное открытие было сделано относительно недавно. И когда «наши» доморожденные функционеры от культуры и высокопоставленные чиновники, выполняющие заказ пресловутого Запада на разрушение ментальности русского народа, осознали, что в музыке Полетаева как

Оркестр «Боян» в зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя

раз и заключён тот особый русский диапазон, они вполнощились. Под угрозой срыва оказался их гибельный замысел, за успешную реализацию которого им обещаны в будущем колоссальные дивиденды, да и сейчас они неплохо кормятся из рук своих заокеанских и других «хозяев». Вот

раторией научного Клинико-экспериментального центра традиционных методов диагностики и лечения Минздрава РФ, доктор биологических наук Станислав Валентинович Зенин. Он также выяснил, что это положительное воздействие во многом зависит не столько от качества самой музыки, сколько от человека, который руководит исполнением музыкального произведения. С полной ответственностью Зенин заявил: «Энергетическое поле, которое создаёт Анатолий Иванович Полетаев во время музыкальных импровизаций, формирует такую среду физического пространства, которая благотворно влияет на состояние слушателей. То есть влияют не только звуки, но и мысленная работа дирижёра».

А сам Анатолий Иванович поведал мне, что у него имеется сертификат, выданный в 2009 году Международным агентством рекордов и достижений, № 1882, подтверждающий исцеляющие свойства музыки в исполнении оркестра «Боян». Однажды под звуки Второго концерта Рахманинова успешно исцелился раковый больной. Доктор биологических наук С.В. Зенин всегда может подтвердить это. А сертификат, выданный Полетаеву, — единственный в мире документ такого рода! У других известных музыкантов известный ученый не наблюдал подобного оздоровительного эффекта их музыки.

Итак, сугубо русский звуковой диапазон, пробуждающий к жизни генную память предков, и целительная сила, способная делать людей физически здоровыми, а значит, сильными, превращают музыку Полетаева в грозное оружие против всех ненавистников Русского народа. Вот и преследуют

они всемирно прославленного дирижёра как своего заклятого врага! Чему же тут удивляться? Ведь им нужно, чтобы русские, постепенно впадая в историческое беспомыслие, превращались в бессловесное стадо скотов и неуклонно вымирали. А тут — такое противление их планам!

Анатолий Иванович с горечью в голосе сетовал на то, что основными его слушателями являются люди старшего возраста, а молодёжь увлекается рэпом и роком. Да, пока что так.

Но это не вина молодёжи, а её трагедия. Ведь управляют ею всё те же тёмные силы, которые ополчились и на самого дирижёра. Сейчас в их руках все рычаги власти,

финансы и СМИ.

Посмотрите, как действуют те, кто стоит у руля современной российской массовой культуры. Они уничтожают под предлогом нерентабельности оркестр «Боян», и тут же выделяют президентский грант в размере 196 миллионов рублей театру «Са-

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

тирикон» под управлением Константина Райкина. И это при том, что заместитель Министра культуры РФ причислил скандальный театр к тройке самых неблагополучных в Москве. По оценкам экспертов, заполняемость зала «Сатирикона» составляет менее... 50 процентов.

А против режиссера Серебренникова возбуждено уголовное дело за хищение 63 миллионов бюджетных рублей. И тут же выделяются десятки миллионов на постановку в Большом театре его спектакля «Нуреев», в котором пропагандируется идеология нетрадиционного секса, а проще сказать — педерастия. Как видим, всё у наших чиновников идёт по чёткому плану, разработанному в Америке и иже с ней.

Те, кто составлял этот план, хорошо понимают значение культуры. Им отлично ведомо, что культура есть великий воспитатель народа. А каков воспитатель, таков и воспитанник. Одного и того же ребёнка можно вырастить в криминальной среде, и он станет преступником. А если изначально воспитывать его в среде высоко нравственной, то и человек из него получится порядочный.

Сегодня наша молодёжь с нездоровым аппетитом поглощает всякую псевдомузыку типа рэпа и рока не потому, что она ей близка, а потому, что с детства юношам и девушкам вбивают в голову превосходство «молодёжной» культуры над «стариковской». Методично и целенаправленно уже четверть века все либеральные СМИ (а других у нас практически нет) крутят одну и ту же ржавую пластинку, изготовленную на американской «фабрике грёз». Фактически нашу молодёжь загнали в музыкальную камеру пыток, так называемую «музыкальную шкатулку», где круглосуточно звучит одна убийственная мелодия. Многие заключённые, пройдя через реальную «музыкальную шкатулку», сходили с ума. Подобное, только в масштабах всей страны, продлевается и с современными молодыми россиянами.

Либеральные СМИ с нескрываемым упрямством делают упор на «молодёжную» культуру, не давая расшифровки: что это такое? Откуда наши дети могут знать, что нет культуры «молодёж-

на слова. Но врагам России как раз этого-то и не нужно.

А мы хотим, чтобы наши потомки росли именно на таком духовном поле, которое для нас, нынешнего поколения, 50 лет сохранял оркестр «Боян» под руководством А.И. Полетаева. Иначе они, потомки, не будут нас считать своими предками. Ведь если понятие «прекрасное» для нас станет разным, то и мы будем разными. И назовут наши правнуки пращурами не нас, а тех, кто сейчас вкладывает в них любовь к нерусскому искусству и к моральному уродству в виде современной рок-, поп и рэп-музыки. Да не будет так! Господь не допустит.

В беседе с Анатолием Ивановичем меня порадовало то, что он не капитулировал перед своими недоброжелателями из высших эшелонов власти. Он принял решение не прекращать борьбу за своё детище — Государственный академический русский концертный оркестр «Боян». Он сказал, что его адвокаты не исключают возможности победить на суде, так как при ликвидации «Бояна» были нарушены некоторые пункты российского законодательства.

Не знаю, насколько это удастся. Ведь наши суды управляются такими же чиновниками-предателями, какие сидят в креслах Минкультуры, его департамента господдержки искусства и народного творчества. Но сопротивляться нужно до последнего. И верить в победу! И молиться Господу о даровании её.

А Он уж Сам управит так, как нужно. Сейчас мы все, кто ценит творчество А.И. Полетаева, должны сплотиться и духовно сконцентрироваться. Сегодня у нас нет ни сил, ни возможностей противостоять жестокому монстру либеральной, антинародной системы правления в нашей стране. Сегодня нам приходится биться в полном окружении, как билась насмерть окружённые фашистскими полчищами русские дивизии в 41-м году, не имея ни боеприпасов, ни продовольствия.

Но если бы не было 41-го, не было бы и 45-го года — года Великой Победы. Мы должны быть абсолютно уверены, что любые наши усилия не пропадут даром, даже если кто-то из нас и не доживёт до их результатов.

Когда-то Народная артистка России Наталья Чеховская на Круглом столе в Московской городской Думе закончила своё выступление многозначительной фразой, обращённой к тем, кто разрушал её родной театр Русский камерный балет «Москва». Она сказала: «Чтобы уничтожить нацию, нужно уничтожить её культуру. Этим и занимаются наши чиновники». Господа чиновники, опомнитесь! Не пытайтесь нас уничтожить. Мы всё равно вам этого не позволим.

Я обращаюсь ко всем своим соотечественникам.

Люди Русские! Мы должны понимать, что гибель Русской культуры сделает нас рабами тех народов, которые принесут нам свою культуру. А будут ли враги России кормить нас доброкачественной духовной пищей? Нет! Они предложат нам духовный яд, который медленно разест наши души, души наших детей и внуков. А правнуки наши уже будут не русскими. Они станут «Иванами, не помнящими родства», и забудут нас, как будто бы нас и не было на белом свете. И выходит, что уже сейчас мы живём в пустоте? Живём напрасно? Не допустим же этого!

Люди Русские! Я призываю вас отстаивать каждый участок, каждый объект нашей национальной культуры, который пытаются уничтожить бездушные чиновники, продавшие свою совесть ненавистникам России.

Соотечественники! Возвысьте свой голос в защиту Русского оркестра «Боян»! В духовной битве за будущее России мы не должны поступаться даже малым, а не то, что таким огромным. Не дадим превращать наш народ в быдло!

Анатолий Иванович Полетаев рекомендовал мне сделать свой вывод из того, что произошло с ним и его оркестром. Я этот вывод делаю.

Как сказал один военный аналитик: «Главное оружие русского народа — его гены победителей, которые достались ему от предков». Государственный Академический Русский Концертный оркестр «Боян» будит в нас эти гены, то есть готовит нацию к предстоящей битве за Святую Русь. Вот почему он так мешает врагам России и их клеветам. Вот почему он так нужен нам — Русскому народу.

Враг силён. Но с нами Бог!

И кто против нас?

Игорь Дмитриевич ГРЕВЦЕВ,
поэт, драматург, журналист

Январь 2018 г.

ЛИТЕРАТУРА РЕАЛЬНОСТИ

Однажды я стал невольным свидетелем оживлённого разговора между двумя женщинами — прихожанками православного храма. Обе они были приблизительно одного возраста (годков под 35) и довольно интеллигентного вида, во всяком случае, налёте образованности явно просматривался на лице каждой. Да и тема их беседы была не из разряда бытовых. Они говорили о современной православной литературе.

Казалось бы — это же замечательно, что верующие люди интересуются культурой, рождённой из Православной веры. Но сам подход к теме, сам взгляд на неё, сама оценка этой культуры меня поразили своей некомпетентностью и, не побоюсь этого слова, дремучестью. Меня потому и привлёк разговор двух православных женщин, что они обсуждали, вернее, осуждали лучшие художественные произведения прекрасных православных писателей, а именно: повести «Начальник тишины» инока Всеволода (Филиппева) и «Юлианна» Юлии Вознесенской.

— Не понимаю, — с горячностью в голосе возмущалась одна из собеседниц, — как можно продавать в храмах подобные книги? У одного — сплошные бандюки да убийцы, которым ещё и ангелы помогают, а у другой — сплошная бесовщина. У одного — чуть ли не пособие для преступников, у другой же бесы изображены так ярко и живо, что по ночам от страха спать не будешь. Я бы ни за что не дала своим детям читать такие книги. Это же какая-то псевдохристианская фантастика, да ещё с элементами из голливудского фильма ужасов.

— Вот-вот! И я того же мнения, — в унисон ей вторила собеседница, — повесть инока Всеволода и, особенно, Вознесенской — это же форменное «фэнтези», которое так критикуют многие наши батюшки. Они, беднячки, борются со всякими Гарри Поттерами и с «Властелинами Колец», а тут, в лоне самой Православной Церкви, начинают рождаться свои «фэнтези» с такой же бесовщиной, как и в тех. А то ещё и похлеще — с кровью и насилием. Это даже хуже, чем фантастика. Это какая-то ложь и клевета

на христианство. И я своим детям не позволю читать такие книги.

Я слушал двух православных женщин, по виду не глупых и образованных, и внутренне негодовал: «Как можно было не заметить всей глубины и серьёзности, всей красоты и душевности произведений инока Всеволода и Юлии Вознесенской?» Ну да — «фэнтези!» Если нет другого слова. Но ведь одним и тем же словом «роман» называются и произведения Достоевского, и богоборческий опус революционера Чернышевского. Не форма, а содержание должно быть главным критерием оценки работы того или иного автора. Хотя и форма сейчас имеет немаловажное значение.

Рождается новая литература — мистическая. Ей уже тесно в железных рамках классического

Инок Всеволод

реализма и в золотой клетке современного авангардизма. И что с того, что одно и то же литературное средство, каковым является стиль «фэнтези», используют как писатели-богохульники, так и писатели-христиане? С одним и тем же автоматом можно и Родину защищать, а можно и людей грабить.

Каждый человек, несомненно, имеет право на своё личное мнение: о вкусах не спорят. Но, не осуждая тех женщин, давайте немного порассуждаем, благо, они обозначили серьёзную проблему, возникшую в православной культуре.

Да, от самого термина «фэнтези» отказаться нужно, но отрицать современную качественную православную литературу, к которой этот термин приклеен по недоразумению, по меньшей мере — глупо, а по крупному счёту — преступно. Почему? Да потому, что отрицать (пусть даже и наполовину) реальность Богосотворённого мира — это богоборчество, а преступления хуже, чем богоборчество, в мире нет. И неважно, осознанно или неосознанно совершается сей акт отрицания — ответственность за него не снимается ни с кого. Тем более — с православных людей, возмнивших себя борцами «за чистоту рядов». Горе тому, кто вместе с грязной водой выплёскивает из ванны и младенца!

Реальный, то есть Богосотворённый мир состоит из двух равноценных частей — из материального и духовного миров. И в том, и в другом живут разумные, личностные существа. И в том, и в другом эти разумные существа совершают некие деяния, и в той или иной степени участвуют в событиях вселенского масштаба. Это известно всем религиям всех народов, независимо от того, исповедуют они многобожие, единобожие или христианство. Священные книги всех конфессий показывают именно сосуществование духовного и материального миров, их воздействие друг на друга, их взаимопроникновение друг в друга. Правда, выводы, представленные в виде вероучительных истин, каждая священная книга даёт свои, в зависимости от того, каким силам она служит. Для нас, христиан, истинной (то есть понуждающей нас делать правильные вы-

Оркестр встал вместе со зрителями, аплодируя Ларисе Павловой

ной», «средневозрастной» или «старческой». Как нет культуры «современной», «прошловековой», «позапрошловековой» и так далее. Есть только одна культура у народа — Национальная. В неё входит всё самое лучшее, что было создано нацией за время её исторического бытия. И современная национальная культура не мыслима без того духовного наследия, которое было создано предками.

Но когда народу насильно навязывают чуждую ему культуру, культуру другого народа, тогда нация прекращает своё историческое бытие и превращается в иное этническое образование. Проще говоря: прерывание культурной преемственности означает смерть для всего народа.

А народ... как ребёнок. В его соборной душе заложены семена и добрых, и злых ростков. Какие в нём возделывать и развивать, таким он и будет.

Если народ кормить недоброкачественной духовной пищей, он станет развратным, эгоистичным и злобным. Если нести ему искусство высокое и чистое, он будет чистым, открытым и добрым.

Нельзя народу предоставлять на выбор: целомудрие или разврат, свет или тьма. Деятели культуры однозначно должны нести в мир свет и целомудрие. В этом их призвание. Для этого Господь наделил их талантами.

Но иные одарённые люди продают свои таланты сатане и начинают служить ему. Их-то сегодня и используют ненавистники России в своих целях, предоставляя им полную свободу действий, и сметая с их пути служителей Бога, таких, как Анатолий Иванович Полетаев и его оркестр «Боян».

Собственно слово «культура» так и переводится с латыни: возделывание, воспитание, развитие. А воспитанием испокон веков на Руси считалось возвращение в человеческой душе чувства долга, ответственности, верности, патриотизма, жертвенности во имя Родины и своего народа и многих других прекрасных качеств, без которых человек не может быть человеком в полном смысле этого

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

воды и правильно понимать Промысл Божий) может быть только Библия и рождённое в её недрах Предание, частью которого является святоотеческое литературное наследие.

Обратите внимание на это словосочетание: «литературное наследие». Да, наши Святые Отцы создали специфическую, уникальную литературу. Они были писателями в высшем и в полном смысле этого слова. Кто-то возразит: «Но ведь они были духовными писателями, не то, что нынешние светские писаки...» Как тут можно ответить? Только вопросом на вопрос. А разве могут быть писатели бездуховные? Другое дело, какую духовность они проповедают, на чью мельницу воду льют? Ведь писательство (читай: литературное творчество) прежде всего предполагает наличие таланта, одарённости, а творческий дар даётся лишь низшему духовному существу от Высшего Духовного Существа. Иными словами: дар словотворчества может быть получен только человеком и только от Бога. Почему только от Бога? Да потому, что Он — Единственный Творец. А раз так, то, естественно, сатана не обладает способностью творить и не может дать того, чего у него у самого нет. Но сатана может совратить талантливого человека и ложью заставить его отдать Божий дар на служение силам зла. Такое случается часто, но ведь писатель, как и любой человек, наделён свободной волей, дарованной ему Богом, и, разумеется, имеет полное право Божественный талант не только зарыть, но и использовать его против Бога. Такие писатели подобны солдатам, которые или дезертировали с поля боя (зарыли талант в куче личных житейских попечений), или напрямую предали свою армию, перейдя в стан врага (талант отдали на службу сатане). О дезертирах сказать нечего — в бою они не участвуют. О предателях говорить не будем, ибо они воюют против Бога оружием, от Бога же полученным, и уже тем самым приняли на себя наказание и осуждение.

И, действительно, есть верующие люди, которые, достигнув определённых духовных высот, уже не нуждаются в художественной литературе религиозной направленности, как не нуждается профессор математики в учебниках арифметики. Ну, а как быть с теми, кому предлагают постигать интегралы и биномы, предельно не научив сложению и вычитанию и не ознакомив с таблицей умножения? Вот в том-то и дело! Без знания арифметики высшую математику невозможно постичь. То же и со святоотеческими писаниями. Если человек не научился мыслить простыми духовными понятиями, как он сможет понять сложнейшие духовные рассуждения Святых Отцов? Раньше начальные знания о духовном мире давала школа в углублённом преподавании «Закона Божия». До этого приходские священники, отцы и деды в устной форме научали своих детей и внуков совмещать в сознании видимый и невидимый миры. Сейчас же, после десятилетия материалистического, одностороннего воспитания нескольких поколений, функцию «начальной духовной школы» приняла на себя православная литература. Она — что-то вроде букваря, учебника, введения в литературу святоотеческую, догматическую, глубинно-философскую, требующую от читателя напряжения всех душевных и физических сил.

Ведь принцип движения на духовном поприще такой же, как на любом ином: сначала — первый класс, через девять лет — десятый, и лишь потом — институт; сначала — первая ступенька, через девять ступеней — десятая, и, лишь пройдя всю лестницу, доберёшься до верхней площадки.

Дай Бог каждому христианину читать только духоносные книги и не читать светских. Но зачастую всё происходит по следующей схеме: того читать не можем, этого читать не хотим. И в результате — полное духовное невежество, питаемое своими и чужими домыслами, слухами, догадками, суевериями.

Но, кроме того, как было сказано выше, дар словотворчества даётся Богом, и, разумеется, даётся с определённым умыслом. И если человек Божий дар использует на служение Богу, то тем самым он выполняет Его волю. Земным словом писатель служит Богу-Слову! Иначе и быть не может! Иначе Господь ни одному из земнородных не дал бы ни одного таланта. Православные христиане, отвергающие талантливых православных писателей, уподобляются тем, кто когда-то давно забивал камнями ветхозаветных пророков. И камни те летели не в человеческую плоть, а — в Бога!

Так в чём же обвиняют свои своих — православные читатели православных писателей, работающих в жанре «фэнтези» (будем пока пользоваться этим чуждым для нашей литературы термином)? Прежде всего, в том, что они, якобы, соблазняют верующих людей ложными вымыслами, пустыми фантазиями.

Но действительно ли это фантазии? И действительно ли за ними стоит ложь? Давайте, рассмотрим, какие «фантастические» персонажи живут и действуют на страницах книг инока Всеволода, Ю. Вознесенской, Н. Блохина? Ангелы. А так же — бесы. А ещё — угодники Божии и живые души умерших людей. Но в их реальности может сомневаться только тот, кто упорно, назло всем свидетельствам, хочет сомневаться в этом. Любый верующий человек твёрдо знает, что духовный мир существует и населён ангелами, бесами, душами святых и грешников. Эти знания нами получены из Библии, из житийной литературы, из личного опыта. Причём, насельники духовного мира, показанные на страницах книг талантливых православных писателей, и по внешнему облику, и по характеру своего

поведения практически ничем не отличаются от своих библейских и житийных прототипов. А если есть у них какие-то внешние различия, то это столь же естественно, как и различия между людьми — ни мы, люди, ни существа духовного мира не являемся типовыми игрушками, сходящими с одного конвейера. Это-то различие как раз и свидетельствует о том, что происходит не механическое срисовывание, а — идёт творческий процесс. А творчество — это акт Божественный, то есть истинный, повествующий о событиях, реально происшедших или отображающих реальные события. По-другому не может быть, ведь Бог — Творец и Бог — Истина. И Он же даёт человеку право на творчество. А там, где ложь, там творчества нет. Но кто скажет, что произведения инока Всеволода, Ю. Вознесенской, Н. Блохина не есть творчество?

И ещё одну немаловажную деталь следует отметить. Сюжеты книг вышеперечисленных авторов очень созвучны событиям, описанным в житиях святых. А житие инока Всеволода, Вознесенской или Блохина. Но ни одному верующему не придёт в голову сомневаться в подлинности прочитанного об угоднике Божием.

Как видим, «православное фэнтези» — это совсем не фантастика. Но это и не реализм в общепринятом его значении, который, кстати, также вырос из житийной литературы Христианства. Если реализм отображает реалии видимого, материального мира, соприкасаясь с миром духовным только через переживания и чувства персонажей, и состояния природы, то «православное фэнтези» рисует полномасштабную картину Мироздания, где нет границ между видимым и невидимым, где то и другое сосуществует в своём сокровенном единстве, как это и есть на самом деле. Просто православные писатели-мистики, пользуясь особыми средствами творчества, приподнимают завесу над тайным. Включая воображение читателя, они дают ему возможность прикоснуться к тому, что Господь скрыл от человеческого глаза, дабы разум человека не помутился, и лишь в искусстве через Своих писателей Он позволяет видеть невидимое настолько, насколько это полезно человеку в деле его спасения.

Итак, литературный жанр, который мы называем «православным фэнтези» — не имеет никакого отношения к фэнтези как таковому. И к классическому реализму он не может быть причислен. Любое название для него сейчас будет условным и временным до тех пор, пока не появится слово, передающее всю суть данного литературного явления. Так, что верующего читателя пусть не смущает заморское словечко «фэнтези». Это — случайная обёртка. Ну, если хотите, назовите новый жанр «литературой реальности». Это определение пока ближе всего к истинному.

Но есть ещё один пункт обвинения, направленный в адрес «православного фэнтези». Это обвинение исходит чаще всего от родителей, стремящихся воспитывать своих детей в духе Православия и подбирающих для них с этой целью соответствующую литературу. Формулировка, приблизительно, такая: «Книги Юлии Вознесенской (и другие, ей подобные) нельзя читать, потому что они похожи на фильмы ужасов. Там показаны страшные бесы. Они гадкие, мерзкие и противные. Детям не полезны эти страшилки — они портят детские души». Ну, что ответить на подобное заявление? Да, действительно, бесы страшные и отвратительные. Но это — правда. Это — истинный облик бесов. А истина может ли нанести вред душе, даже детской, тем более, если её (истину)

правильно преподнести? Нет, конечно! Души уродует ложь! А православный человек с детства должен знать, кто его настоящий враг и какой он силой обладает.

Ребёнка при воцерковлении необходимо приучать, в меру его восприимчивости, к реалиям духовного мира. (Особенно — тёмного потустороннего мира, потому что светлая его половина открывается детскому восприятию уже в храмовых иконах и в церковном богослужении.) И кто, как не талантливые православные писатели, лучше других смогут это сделать? Тонко, умно, не переступая грань недозволенного, но, подойдя к ней настолько близко, насколько это допустимо, они показывают своим литературным героям, а значит, и читателям, различные области преисподней и их обитателей. И обратите внимание: всегда

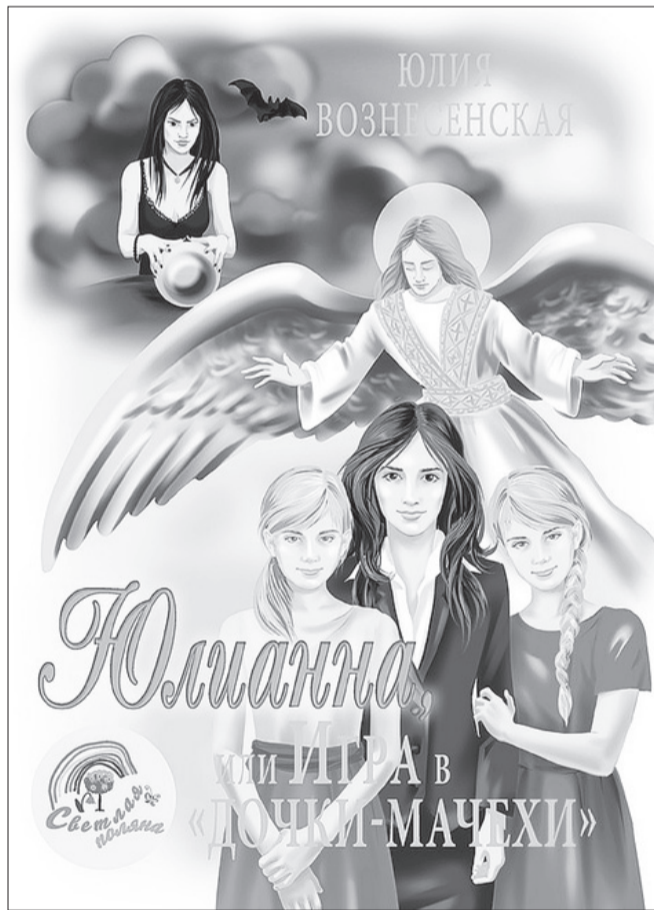
Юлия Вознесенская

рядом с героями их произведений находятся или Ангелы Хранители, или святые Небесные Покровители, или кто-либо иной из представителей Светлых Небесных Сил, — и охраняют их, предостерегают, поясняют, объясняют происходящее, научают, как нужно правильно вести себя в опасной ситуации. Это всё равно что, если подвести ребёнка к самому краю пропасти, держа его за руку. Ребёнок, заглянув в пропасть, испугается и познает опасность бездны. Но при этом он будет в безопасности, ибо держится за руку наставника. Согласитесь, что такой испуг — благодетель, так как впоследствии из простого любопытства ребёнок не сунется на опасный край обрыва, а будет обходить его стороной. Или найдёт руку Того, Кто удержит его на краю и не допустит падения.

Да, православные писатели «пугают» ребёнка, но учат его не столько бояться бесов, сколько уповать на защиту Божию и бояться потерять именно её. Так стоит ли наших детей ограждать от такого «страха»? Ведь, если они не познают тёмный духовный мир из книг той же Ю. Вознесенской, они познаются с ним из книг о Гарри Поттере. И чему научатся наши сыновья и дочери из этих книг? В лучшем случае исполнятся чувства безысходности от невозможности бороться с силами тьмы. В худшем случае — поверят, что их можно победить самостоятельно, прибегнув к помощи колдовства, то есть, к помощи тех же самых тёмных сил. И самое худшее, что с ними может произойти, — это досужее любопытство, граничащее с безразличием: мол, интересно, конечно, посмотреть на бесов и монстров, страшные они, конечно, но это всё вымысел, это всё неправда, это всё не несёт никакой угрозы. И цель сатаны достигнута!

Верующие родители! Задайтесь вопросом: кого вы хотите воспитать — духовных воинов, способных отдать жизнь за Христа, или духовных дезертиров, готовых ради спасения собственной спокойной жизни и личного душевного благополучия сбежать с духовного поля боя? Если — второе, тогда кормите своих опрысков сладеньким литературным сиропчиком, в котором плавают сахарные ангелочки и слепленные из патоки «подвижнички и угоднички», ничего общего не имеющие с реальными подвижниками и угодниками Божиими.

Игорь Дмитриевич ГРЕВЦЕВ

Юлианна

В контексте рассматриваемой темы нас интересуют только православные писатели, и только такие, которые работают в жанре так называемого «фэнтези». Их — немного. Действительно талантливых — единицы: инок Всеволод, Юлия Вознесенская, Николай Блохин и ещё двое-трое менее известных. Сама ограниченность численности писателей подобного плана свидетельствует об их особом служении. Они — своего рода спецназ, а спецназ по отношению ко всему войску всегда малочислен, но всегда самый боеспособный и всегда призванный решать самые сложные задачи.

Утверждение, что верующим полезно читать только Евангелие, святоотеческие писания и жития святых, не выдерживает никакой критики. Конечно, в идеале так должно быть, и к этому должен стремиться всякий христианин.

ПОЗИЦИЯ

Мы не успели опубликовать эту статью при жизни автора — нашего друга, самого старшего и мудрого автора газеты «Дари Добро» Владимира Филипповича СМЫКА, который ушёл от нас 24 сентября 2017 года. Перечитав статью, мы убедились, что она не устарела и не устареет никогда, пока жива Россия — молитвами и трудами таких подвижников, как Владимир Смык. Мы публикуем его материал с радостным чувством, что Владимир по-прежнему с нами на информационной войне сражается с врагами веры и Отечества. И просим читателей присоединиться к нашим молитвам о спасении его души.

«Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки». Сегодня, когда желаемым стрелять в прошлое России несть числа, эти слова дагестанского народного поэта Расула Гамзатова звучат особенно актуально. Государственной идеологии у нас вроде бы как нет, однако, выстрелы в наше прошлое из вполне определённого идеологического оружия раздаются, и стоимость каждого говорит о том, что либералам дана команда: «патронов — то есть денег — не жалеть!»

Вот лишь один пример: фильм на историческую тему «Викинг» (режиссер Андрей Кравчук) идёт на экранах страны. Мишенью выбран Святой равноапостольный великий князь Владимир («Викинг») — с которого начинается бытие русского народа (ведь именно с принятием единой веры — христианства восточнославянские племена стали сплавляться в единую нацию).

Поводов для возмущения «Викингом» более чем достаточно — возмущения не только сценами секса, насилия, жестокости, но и сознательным искажением истории. В самом названии фильма заложена ложь, что красноречиво свидетельствует об отношении создателей киноленты к исторической правде. Великий князь Владимир не мог быть викингом. Прадед Владимира Святославовича, князь Рюрик, был варяг, выходец из балтийских славян; жена его сына Игоря, Ольга, псковитянка; мать — Малуша (рабыня, но не из рядовых — ключница княгини Ольги, заведующая её хозяйством, она, как полагают историки, приходилась дочерью древлянскому князю Малу). То есть во Владимире текла славянская кровь.

Почему же «Викинг»? Потому что создателям фильма надо понравиться Западу, показать себя сторонниками пресловутой норманнской «теории», утверждающей, что государственность варягам славянам принесли представители германской расы. С этой «теорией» боролся ещё Ломоносов; недавние исследования генетиков установили славянское происхождение Рюриковичей, исходя из результатов ДНК-анализа (см. «Происхождение рюриковичей: ДНК-генеология доказывает». Анатолий А. Клёсов, профессор химии и биохимии Московского и Гарвардского университетов. <http://pereformat.ru/2013/02/rurikovichi/>).

Возможно, скандинавом был Свенельд. Но он был воеводой Святослава и никогда не служил Владимиру. Однако в фильме он — наставник молодого князя, его правая рука и выполняет ту роль, какую играл главный советник и полководец крестителя Руси Добрыня, дядя Владимира Святославовича, прототип древнерусского богатыря Добрыня Никитича. А о Добрыне просто забыли. У многих рецензентов это вызвало недоумение: разве в фильме что-то изменилось бы, если бы князю служил не Свенельд, а тот, кто был его подлинным соратником?

Всё, думается, не так просто и объясняется не прихотью режиссера и сценаристов, а сознательным желанием исказить историю. Дело в том, что Свенельд не только не был соратником Владимира, но, как показывает известный историк Валерий Шамбаров в книге «Выбор веры» (Москва, «Алгоритм» 2011), по существу являлся его врагом. Он предал Святослава в 972 году, когда тот, после длительной войны заключив трудный мир с греками, возвращался в Россию. Великий князь отправил Свенельда на Русь конным путём, а сам, как пишет историк, «не считал себя вправе бросить пеших ратников, раненых, больных. В лодках князь вёз огромные трофеи, деньги для семей погибших». Начали подниматься по Днепру, но у порогов обнаружили орду печенегов — греки подговорили степняков устроить здесь засаду. У поредевших в боях отрядов Святослава шансов пробиться не было — они вернулись к устью реки. Стояла зима, запасов еды не было, в дружине великого князя начался голод. Он ждал, что Свенельд, добравшись до Киева, организует военную помощь, но воевода, который знал о засаде, и не подумал идти на выручку князю. Святославу ничего не оставалось, как вернуться к порогам и принять последний бой...

Издавательством не только над историей, но и простым здравым смыслом выглядит сцена, где Свенельд предлагает Владимиру в Корсуни убить византийского императора Василия, (между прочим, родного брата царевны Анны, на которой, как известно, женился великий князь), чтобы отомстить за отца. К смерти Святослава был причастен император Иоанн Цимисхий, но никак не Василий, сын императора Романа. «К этому моменту у знающего историю хотя бы на три с плюсом зрителя ничего, кроме стыда за творцов происходящего на экране, не остаётся», — пишет публицист Егор Холмогоров. А ведь семь лет снимался фильм. У его авторов было время почитать книги о Киевской Руси.

Искажены или лучше сказать исковерканы характеры героев. Владимир в «Викинге» не великий политический деятель, блестящий полководец, былинный герой, владыка огромного государства, а невеликий храбрый воин, слабый, психически неустойчивый, и ласодострастник. Сначала несколько слов о сотнях наложниц князя Владимира. Его пре-

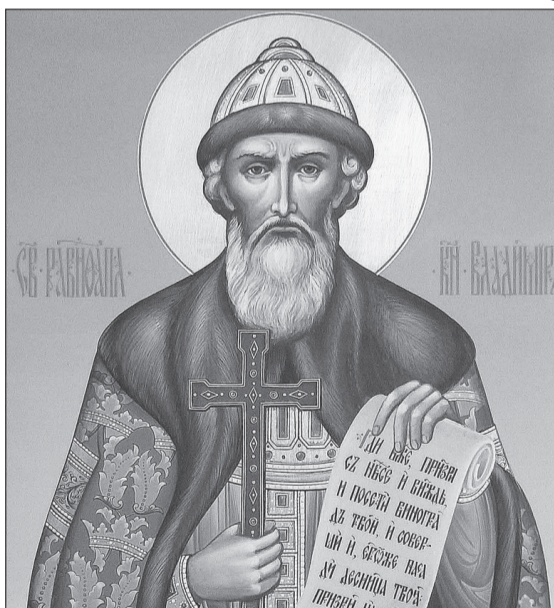
слова похотливость не более чем вымысел. Если воин тратит свои силы на такое количество брачных связей, на бранном поле он окажется отнюдь не богатырём. В языческом мире и на мусульманском востоке гарем являлся показателем могущества владыки: чем больше жён в гареме, тем выше престиж хозяина (как, скажем, сегодня в мире бизнеса автомобиль Mercedes S-Class является показателем «крутости» его владельца). Кроме того, гарем был политическим институтом, где решался вопрос о наследнике. Чей сын займёт престол после смерти мужа многочисленных жён. Поэтому там неизбежны были конфликты, интриги и нередко — кровь.

Рогнеда, родившая Владимиру шестерых, пыталась зарезать мужа перед его сватовством к византийской царевне Анне, потому что понимала: приняв христианство и женившись на Анне, супруг распустит гарем. Царевна (кстати, в фильме эта женщина, сыгравшая важнейшую историческую роль, не появляется) родит ему сыновей.

ИСТОРИЧЕСКОЕ КИНО ПЕРЕД ЛИЦОМ ПРАВДЫ

Несомненно, в дочери полоцкого князя, нанесшей смертельное оскорбление Владимиру во время сватовства («Не хочу разуть рабыньча»), вызвала ненависть к убийце её отца и двух братьев, на глазах которых она была обезчещена Владимиром после взятия им Полоцка. Не могла Рогнеда любить своего мужа, и её якобы страсть к Владимиру, показанная в фильме в откровенных сценах, имеет отношение не к исторической правде, а к сексуальной патологии.

Намеренно искажён и быт славян Руси. В фильме они (включая князей) живут в грязи, в условиях жуткой антисанитарии. Неужели авторы фильма, называющие «Повесть временных лет» главным источником своего сценария, не знают, что ещё святой Андрей Первозванный удивлялся: «Диво видел я в славянской земле на пути своём... Видел бани деревянные, и натопят их сильно, и разденутся и будут наги, и обольются квасом кожевненным, и поднимут на себя прутья молодые и бьют себя сами... Творят омовение себе». Известно, что внучка Святого Владимира Анна, став женой французского короля Ген-

Святой равноапостольный князь Владимир

риха, учила мужа и его подданных нормам элементарной гигиены. «Батюшка, — писала она своему отцу Ярославу Мудрому, — да за что ты меня ненавидишь? И отправил в эту грязную деревню, где умыться-то негде». Но именно русские города (кстати, викинги называли древнюю Русь «Гардарикой» — страной городов) в фильме показаны как грязные деревни. А уж Киев, у которого было столько данников, куда Олег, Игорь, Ольга и Святослав свозили богатства после многочисленных походов, разгрома Хазарии, войн с Византией, не мог не быть благоустроенным, красивым городом.

Это вообще-то уже традиции современных наших кинематографистов — показывать Русь в неприглядном виде. Вспомним сериал «Раскол» (режиссёр Николай Досталь): щельстые дома, в которых гуляет зимний ветер (это в Сибири!), живут неотёсанные полуварвары, занимающиеся блудом прямо в храме... Обмазывание России грязью — ак, как оно нравится Западу. Целый ряд сетевых СМИ сообщил, что копия фильма «Викинг» затребовал ведущий русофоб

Америки Збигнев Бжезинский и отнёсся к нему как к весьма полезному «в свете жёсткого противостояния с Россией».

Но вернёмся к главному герою фильма. Рецензенты почти единодушно отмечают, что преобразование язычника Владимира Святославовича в христианина в фильме художественно никак не мотивировано. Он только под конец картины приходит в храм, тут же исповедуется и сразу становится праведником. О внутренней работе души, сомнениях, о постигшей князя слепоте и о чуде прозрения после крещения в святой купели — ни полкадра, ни полслова. Сцена массового крещения киевлян в Днепре под занавес не добавляет фильму убедительности. Нельзя не согласиться с рецензентом «Русской народной линии» Нафанаилом Хабибуллиным: «Фильм «Викинг» верующих не прибавит». И, смею предположить, укрепит позиции неоязычников: в фильме дохристианская Русь показана в таком непотребном виде, что они только консолидируются как её защитники и представляют себя стороной, страдающей от неправды, вызывая сочувствие у атеистов. Словом, фильм способствует расколу нашего социума, равно как и «Матильда», которая вызвала возмущение верующих, ещё не выйдя на экраны.

Объединяет людей правда, и если фильм показывает её зрителям, он служит консолидации общества, находящегося в глубоком кризисе, раскалываемого противоречиями — социальными, экономическими, политическими, национальными.

Полной и разительной противоположностью вышеназванным кинолентам является фильм «28 панфиловцев» (сценарист Андрей Шальпопа, режиссёры — Ким Дружинин, Андрей Шальпопа).

В битве за то, чтобы будущее не выстрелило в нас из пушки, история Великой Отечественной войны стала важнейшим бастионом. Она сегодня, может быть, единственная скрепа, объединяющая общей памятью народы, живущие на постсоветском пространстве. Тем сильнее этот бастион атакуют недруги России. После распада СССР появилось множество «экспертов», отрицающих или принижающих подвиг наших воинов, самопожертвование и массовый героизм солдат Красной Армии, боровшихся с гитлеровской Германией. Жертвами недобросовестных историков, социологов, журналистов стали святые для народа имена — Александра Матросова, Зои Космодемьянской. В этом же ряду — легендарный подвиг 28 героев панфиловцев. Нас хотят убедить, что он выдумка. Создав поражающий своей правдивостью фильм о бое у разъезда Дубосеково, коллектив, возглавленный Андреем Шальпой, совершил свой подвиг — творческий.

Этот коллектив работал не ради больших денег, на что «ведутся» наши бизнесмены от кинематографии. Фильм в прямом смысле народный: у него 35 тысяч жертвователей, общий бюджет — 150 миллионов рублей (на порядок меньше, чем у «Матильды»), в которых растворился грант от Министерства культуры (30 миллионов рублей) и 80 миллионов тенге от казахского правительства (около 14,5 миллионов рублей). Министр культуры и спорта Казахстана Арыстанбек Мухамедиулы объяснил скромность вклада «последними экономическими ситуациями». По словам министра в соответствии с первоначальной договорённостью с Владимиром Мединским его страна должна была дать миллион долларов, а Россия — два миллиона (значит, российское Министерство культуры вложило денег в четыре раза меньше, чем обещало). Тем не менее, федеральные каналы, сообщившие, что Владимир Путин и Нусуртан Назарбаев в Астане посмотрели фильм Андрея Шальпопы, назвали «28 панфиловцев» российско-казахстанской лентой. Пусть так. Надо сказать, что в Казахстане не слышны призывы «развенчать миф о бое у Дубосеково», для них память о Панфиловской дивизии, сформировавшейся в Алма-Ате, и казахах, входивших в число 28 павших героев, — предмет национальной гордости.

В фильме даны их образы (кстати, отдадим должное гримёрам, стремившимся — и небезуспешно — максимально уподобить актёров реальным героям-панфиловцам): Мусабек Сегнибаев (артист Азамат Нигманов) и Аликбай Касаев (Амаду Мамадаков) — оба молодые, но уже достаточно популярные актёры; первый — живущий в России казах, второй — представитель алтайской народности. Бывшие братские республики достаточно давно разбежались по национальным квартирам, тем ценнее память о воинском братстве бойцов Панфиловской дивизии. В фильме оно не декларируется, а раскрывается в правде ратного труда, цель которого — всеми силами, не щадя жизни, задержать гитлеровцев, не пустить их в Москву. Сегодня трудно представить, что казахи, киргизы, украинцы, жившие за тысячи километров от столицы, вместе с русскими воинами защищали её беззаветно, билась до конца — пока в труду билась их отважные сердца. Показателен в этой связи диалог бойцов Мусабек Сегнибаева и Ивана Натарава в виду приближающихся немецких танков.

Иван:

— Ищут, где у русских слабое место. Покажем, как русские умеют себя защищать.

Мусабек:

— Вообще-то я казах.

Иван:

— А казах что, не русский? Что ты мне голову морочишь. Мы сейчас за Россию деремся или за что?

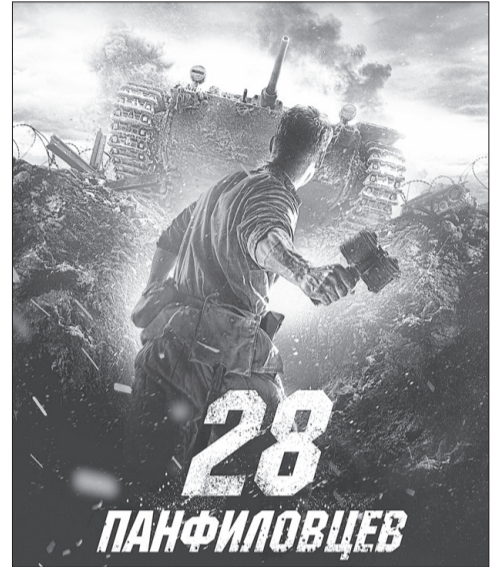
Мусабек:

— Шучу.

Иван:

— А за Казахстан будем драться — всем покажем, кто такие казахи!

Нужно сказать, что диалоги — сильная сторона фильма. Они хороши своей естественностью, в них дышит живой ум воинов, их благородство (а какими ещё могут быть люди бессмертного подвига?); в разговорах бойцов ни тени пошлости; солдатский юмор — народный, талантливый — помогает время от времени разрядить до напряжение, в котором драматическая лента держит зрителя. Чего стоит пересказ Ивана Москаленко (актер Александр Устюгов) своего разговора с солдатом из первой роты («хороший мужик, но тугой») по поводу немецкой листовки, призывавшей уходить в плен, махая белым платком.

Солдат в недоумении:

— А где же его взять?

— Тыними портянку да размахивай.

— Она у меня не белая.

— Покажи!

Он начал сапоги снимать и показывать.

— Да какой там белый. Пиратский флаг, как с картинки. Так немец пристрелит тебя, как пить дать пристрелит...

Диалоги помогают творческому коллективу избежать излишнего пафоса, от которого трудно удержаться, если речь идёт о великом подвиге. Когда на марше к полю, где бойцам предстоит последний бой, один из воинов рассказывает о прочитанном им в книге по истории подвига спартанцев в Фермопильском ущелье, Москаленко (Александр Устюгов) создал образ неунывающего солдата, весёлого балагура — в нём что-то от Василия Тёркина, узнав, что все они погибли, отмахивается: «Никуда твоя история не годится. Брехня». Этой сценой тактично, без ненужных деклараций, авторы фильма вставляют бой у разъезда Дубосеково в контекст мировой истории. Но не следует думать, что воины-панфиловцы не понимают значение и масштаб события, в котором им выпало принять участие: «Братя, — говорит им перед боем комиссар Клычков, — история знает немало доблестных воинов, но ни один из них не был удостоен такой великой судьбы. Сегодня за нами не только Москва, не только вся наша необъятная Родина. Сегодня, затаив дыхание, на нас смотрят весь мир».

Фильм «28 панфиловцев» зритель переживает как эпическое произведение. Кадры боя смотрятся не крикливыми, яркими трюками с пиротехникой, типичными для нынешнего кино, — своей правдивостью они напоминают ленты военной кинохроники — забываешь, что фильм цветной, настолько сдержана его цветовая гамма. Цель оператора ленты (Никита Рождественский) — не отвлекать внимание зрителя внешними эффектами, а нацелить его на сопереживание. Сделать соучастником великого подвига. Неслучайно в кинозале во время демонстрации фильма стоит напряжённая тишина.

Идёт бой. Двигаются немецкие танки. Их появление сопровождается музыкой, к которой применимы слова Валентина Непомнящего: «зловеще мерный ритм то ли маршевый, то ли погребальный» (композитор Михаил Костылев). Молодой солдат творит краткую молитву: «Спаси Господи люди Твоя и благоволити достояние Твое; победы православным христианам на сопротивлении даруй, и Твое сохрани Крестом Твоим жительство». Молитву Кресту читали перед боем все поколения русских воинов, защищая от врага свою землю. И вот немецкие танки снарядами врывают эту землю, корчат гусеницами. Русский солдат, забыв об опасности, стоит во весь рост и вслух горестно размышляет: это поле уже не вспахать, эту землю только в мартен. «Засеем, было б кому», — отвечает другой боец, стаскивая солдата на дно окопа. В этой сцене бьются два крестьянских сердца.

Мы, кажется, уже отвыкли от того, что критерием большого искусства является его причастность народу, верность народной правде. Фильм «28 панфиловцев», созданный на народные деньги, наверное, не мог быть иным...

Владимир Филиппович СМЫК

ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ

Много замечательных статей опубликовал Владимир Филиппович Смык (+ 24.09. 2017) на страницах «Дари Добро». Он был публицистом высочайшего класса, все остальные авторы нашей газеты могли учиться у него.

Читатели любили его за честность, смелость и мудрость: он писал о самых острых проблемах, которые волновали огромное количество людей и о которых болела его душа. Писал, чтобы помочь читателям, а не рекламодателям или политикам. Ему верили, потому что он никогда не лгал, к его советам прислушивались, потому что он находил правильный выход даже из ситуаций, казавшихся безнадежными. И само чтение статей Владимира Филипповича было бальзамом для души: он писал на роскошном русском литературном языке, которым сейчас владеют очень немногие.

Прекрасны книги Владимира Смыка о священниках: «Обыденский батюшка» — о протоиерее Александре Егорове (Москва, издательство Зачатьевского монастыря, 2016), «Небо и земля Отца Глеба» (там же, 2015) — о протоиерее Глебе Калее (по этой книге он поставил пьесу «Записки рядового»). Вот что написал об этих произведениях другой известный батюшка — старший священник Храма Покрова Пресвятой Богородицы в Бутырском тюремном замке протоиерей Константин Кобелев:

«Удивительны эти прекрасные работы тем, что ему, не встречавшемуся при жизни с этими священниками, открыл Господь их души настолько глубоко, что мы, родные, близкие, духовные чада, кто многие годы был рядом с этими пастырями, находим в этих книгах новое для себя.

Даже те, кто в чём-то помогал писателю, пользуются теперь его творениями, как источником информации, как окошком для связи с нашими родными батюшками.»

А для меня эти произведения ценны другим. Я много спорил с Владимиром о том, может ли спасти свою душу профессиональный писатель или поэт. Я доказывал, что

литературное творчество повреждает душу мирянина, который вступает в мир иллюзий — художественных образов, будучи беззащитным перед «главным иллюзионистом» и его погаными слугами. Своим творчеством он

образ жизни: это был настоящий праведник, который все силы души отдавал служению Богу и Отечеству, семье и друзьям. И служению огромному количеству читателей, которые давно стали его близкими. Их он возлюбил больше себя, потому что в последние годы писал очень смелые и правдивые статьи, за которые его могли убить враги России.

Он готов был к самопожертвованию, то есть взойшёл на вершину журналистского творчества, выше которой только Небо. «Небо отца Глеба» и вдохновенно написавшего о нём духовного сына Владимира.

Когда он умер, я испытывал неведомое доселе чувство радости об усопшем, которое живёт во мне до сих пор. Раньше, прощая в последний путь родных и друзей, я чувствовал великую горе от потери самых дорогих мне людей. А тут — радость, почти ликование, почти уверенность в том, что душа его спасена, и теперь на том свете

ПАМЯТИ ДРУГА

невольно вводит в заблуждение читателей, то есть вредит и их душам, за что ему придётся отвечать перед Богом на Страшном Суде. Не случайно нет прославленных святых среди профессиональных литераторов, даже великих писателей и поэтов. Поэтому надо сначала стать Святителем Филаретом (Дроздовым), а потом писать стихи — душеполезные для всех.

Но, соглашаясь со мной, Владимир утверждал, что есть области литературы, в которых смело может творить православный мирянин: это, прежде всего, документальная проза, где автор правдиво пишет о реальных людях и событиях, не уклоняясь в фантазии, «не сотворяя сущностей», а тем более — если он вдохновенно пишет о священнослужителях. И есть поэзия религиозно-философского содержания высокого уровня, которая не повреждает, а возвышает души авторов (мирян) и читателей.

В конце концов, я согласился с Владимиром: он убедил меня не столько аргументами, сколько личным примером литературного творчества. Его проза и стихи прекрасны — по отзывам и мирян, и священников. Читая их, я испытываю радость от самих текстов и от того, что такое творчество даёт надежду на спасение души и нам, грешным профессионалам, для которых публицистика и документальная литература стали служением Богу и ближним, путём к жизни вечной.

Но ещё больше меня убедил в правоте Владимира его

Владимир Филиппович Смык

С женой Марией

у меня есть друг, который будет молиться обо мне, грешном! Подобное чувство, оказывается, испытали многие люди; они рассказали об этом на поминках Владимира Филипповича.

Но эта необыкновенная радость убеждает только знавших его лично. А наши православные читатели могут сами почувствовать состояние души Владимира по его произведениям (ведь между ними существует связь). Мы публикуем несколько стихотворений, в которых наиболее ярко отразилось это состояние незадолго до перехода в лучший мир.

Михаил Алексеевич ДМИТРУК

Владимир Филиппович Смык
(1941 — 2017)

«ОДИН Я ПЕРЕД ГОСПОДОМ, ОДИН...»

Остановись, Пегаска, дай-ка слезть,
Не бей копытом больше, стой смиренно:
Смердит, смердит источник Гиппоклены
И серою, и чем ещё, Бог весть.

Храпишь ты и косишь лиловый глаз:
«Мой ключ? С какой поры он пахнет скверно?»
А с нынешней. Дай мне сойти, Пегас —
Я не поэт эпохи постмодерна.

Ты на Парнас с другими полетишь,
А мне на русский луг, его я пленник:
Там расцветает нежный подмаренник,
Там пруд, где прячет селезня камыш.

А с нынешними мне не по пути.
Покроет тихий пруд зелёной ряской...
На ком доеду? Скажешь, как найти
Кобылку Пушкина, Некрасова Савраску?

Игрый алмазною искусной
Зима украсила сугробы —
Ещё не все равнины Русской
Алмазы вывезли в Европу.

Ещё над нашими полями
Не сплошь Господне небо хмуро,
Большой Медведицы над нами
Ещё не поделили шкуру.

Февраль свои откроет закрома
Взметнёт сугробы и оснежит рощи.

Ещё уроки чистоты и мощи
Ведёт в России матушка-зима.

Кладёт пред нами новую страницу —
Во весь простор сиянье белизны.
Над нею ветер, и она искрится,
И многое на ней должно случиться.
И смертные нам рано видеть сны.

ПАМЯТИ ДУХОВНОГО ОТЦА ДИМИТРИЯ ДУДКО

Как быстро таял твой земной состав...
Освобождаясь от всего, что тленно,
Ты уходил, и плакал я, узнав,
Как он велик — души исход смиренный.

Она теперь в раю, а мой удел —
Печаль и слёзы. Так недавно было:
Ты с Богом говорил, а я глядел —
Да что я мог ещё — тебе в затылок.

Ах, славно до чего тогда жилось:
Блестел затылок. Тихий белый пламень
Над ним струился реденьких волос,
Как нимб его запечатлела память.

Я знаю, что и многогрешный аз
Порою был предметом разговора:
Ты с Богом говорил о тех, которых
Любовью — не жезлом железным — пас.

...Под ветром, налетевшим в час заката,
как угли гроздь вспыхнули рябин.
Где твой затылок, сильный мой ходатай?
Один я перед Господом, один.

Бог сказал:
Я страну тебе дал.

Она разве
не прекрасней всех стран на планете?
Бог сказал:
Я жену тебе дал.
Она разве
не прекрасней всех женщин на свете?

Бог сказал:
Я язык тебе дал.
Разве он
Всех иных не прекрасней наречий?

Что же ропщешь и мечешься ты, человеце?

Успокой меня, чёрное поле,
Ночь густая, меня сохрани,
Чтобы то, чем живу я и полнось
Не растратили трудные дни.

Заслужил я таинственный отдых,
И лежу я и в небо смотрю:
Окружите меня, мои звёзды,
До утра не выпускайте зарю.

Поздним летом я видел воочию
над притихшею гладью озёрной
созревающие в небе полночном
яровые, горячие зёрна.

Млечный путь уводил в роковую,
восковую, последнюю спелость.
А луна... На секиру такую
любоваться нужна была смелость.

Вот зерно покатилося, сверкая, —
осыпались небесные злаки.
Что ж, душа, ты не можешь, родная,
различить эти явные знаки?

В ожидании жатвы ты или
спишь, как прежде, к суду не готова?
Те, кто душу свою не щадили,
столько дали зерна золотого...

Что ж не замерли сердца порывы,
что ж не стих голос плоти и крови?
Надо мною небесные нивы
побелели — и серп наготове.

Анастасия Владимировна СМЫК

ПАПЕ

У меня в душе тот родник возник,
В сердце он пробивается каждый миг,

С дочерью Настей, внучкой Варей и внуком Тимофеем

Чтобы люди из него пить могли.
Знаю, называется Родником Любви.
Крепнет он в душе каждый день-деньской —
То любовь моя к тебе, папа дорогой!

Для того, чтоб в сердце смог остаться
Прошлого незаходимый свет,
Чтобы мне душою не терзаться
Оттого, что с нами тебя нет,
Глубоко я в памяти сердечной,
Сохраню любовь твою навечно.